

Васильев И.Б. (Самара)

ХВАЛЫНСКАЯ ЭНЕОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ВОЛГО-УРАЛЬСКОЙ СТЕПИ И ЛЕСОСТЕПИ (НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Проблемы изучения хвалынской энеолитической культуры рассматривались нами ранее не только в частных и общих работах (Васильев, 1981; 2001; 2003), но и в специальной, к сожалению, краткой, из-за определенного заданного объема и без иллюстраций, статье (Васильев, 2002). Данная статья содержит более развернутую характеристику итогов исследования этой культуры, так как накопление источниковедческой базы и большой интерес, вызванный у российских и зарубежных специалистов к открытию и результатам изучения хвалынской культуры, требуют более подробного анализа.

Открытие и начало активного изучения хвалынской энеолитической культуры относится к концу 70-х годов прошлого столетия. До этого времени в Поволжье имелись лишь отдельные “проявления” этой культуры: Криволучское погребение (Гольмстен, 1931. С.7-12), скипетр из Куйбышевского музея краеведения (Мерперт, 1974), древнейшие подкурганые погребения типа Бережновка I, 5/22 (Синицын, 1959. С.71. Рис.17,8), Политотдельское, 12/15 (Смирнов, 1959. С.261. Рис.22, 16, 17), Архара, 27/1, 2 (Синицын, Эрдниева, 1966. С.10, 11, 93, 94. Табл.3, 2, 4) и некоторые другие находки, которые свидетельствовали о том, что здесь должен существовать пласт памятников, предшествующий массиву ямных классических “городцовских” подкурганных захоронений (Мерперт, 1974) и хронологически соответствующий энеолитическим памятникам степного Причерноморья, объединенным украинскими археологами в понятие “среднестоговская культура” (Телегин, 1973). Однако в Поволжье не удавалось найти и исследовать могильники и поселения этого времени. В связи с этим оставался неясным ряд важных вопросов, имеющих принципиальное значение для правильного понимания не только эпохи энеолита и бронзы Поволжья, но и гораздо более широкой территории. Наиболее важный из них — это сложение ямной культурно-исторической общности, роль которой в древней истории Евразии трудно переоценить.

Лишь после исследования 158 погребений Хвалынского грунтового могильника близ г.Хвалынска на севере Саратовской области в 1977-1979 гг. стало возможным поставить вопрос о существовании в степном и лесостепном Поволжье особой археологической культуры эпохи развитого энеолита, занимающей хронологический промежуток между раннеэнеолитическими культурами мариупольской области (самарской и прикаспийской) и ямной классической курганной культурой. Она была названа “хвалынской энеолитической культурой” (ХЭК) (Васильев, 1979; 1980; 1981).

В дальнейшем открытие новых памятников этой культуры пошло более быстрыми темпами. В Нижнем Поволжье на территории Саратовской области были изучены Хлопковский могильник (Малов, 1982), рядом с Хвалынским I был открыт и изучен еще один Хвалынский II грунтовой могильник.

В Среднем Поволжье, в Самарской области, был исследован ряд поселений ХЭК (Васильев, Овчинникова, 2000. С.225-229). В Астраханской области в результате целенаправленных поисков была обнаружена и раскопана серия хвалынских памятников — стоянок с сохранившимся культурным слоем, а также развешенных стоянок и могильников — Кара-Худук, Каиршак VI и др. (Васильев, 1981; Барынкин, Васильев, 1988; Барынкин, 1989). На западе поволжского региона, в Пензенской области, хвалынские материалы были найдены В.В.Ставицким на стоянке Русское Труево 1 на Верхней Суре. Причем, там были исследованы жилые сооружения и чистый хвалынский комплекс керамики и кремневых изделий, без инокультурных примесей (Ставицкий, 2001). На востоке региона, в Оренбургской области, хвалынская керамика вместе с поздней самарской керамикой встречена на Ивановской и Турганинской стоянках (Моргунова, 1989) и южнее, в Саратовской области, на стоянке Кумыска (Юдин, 1999).

В ходе проведенных за последние два десятилетия исследований было выяснено, что хвалынская энеолитическая культура занимает большую часть Волго-Уральского междуречья, включая также прилегающие к р. Волге районы правобережья. Таким образом, территория распространения памятников ХЭК охватывает южную часть лесостепи и степь Поволжья и Приуралья, а на северо-западе заходит и в лесную зону.

Настоящим открытием явились находки многочисленных материалов неолита-энеолита, в том числе хвалынского (шебирского) типа, в пустыне на полуострове Мангышлак в Восточном Прикаспии (Астафьев, 1989; 1990; Астафьев, Баландина, 1998). В итоговой работе, посвященной памятникам хвалынского (шебирского) типа Северо-Восточного Прикаспия, авторы делают ряд выводов, касающихся самарской и хвалынской культур. Одним из наиболее интересных является предположение о том, что население хвалынской энеолитической культуры, сформировавшееся в степном и лесостепном Поволжье, освоило и территорию Восточного Прикаспия (Астафьев, Баландина, 1998. С.155).

Значение выделения новой энеолитической культуры трудно переоценить. Очень важно, что в настоящее время исследование первобытной археологии Волго-Уральского региона вышло на тот уровень, когда различные энеолитические культуры, в частности хвалынскую АК, можно изучать не изолированно, а системно: 1) по вертикали, начиная с предшествующего неолитического и даже мезолитического периодов до эпохи бронзы, благодаря работам в Поволжье С.А.Агапова, В.И.Пестриковой, И.Б.Васильева, А.А.Выборнова, Н.Л.Моргуновой, А.А.Ластовского, А.И.Королева, А.М.Комарова, А.И.Юдина, Е.В.Козина, П.М.Кольцова, Н.В.Овчинниковой; 2) по горизонтали, благодаря работам: в Среднем и Нижнем Подонье - А.Т.Синюка, В.Я.Кияшко, Т.Б.Белановской; в Предкавказье - А.А.Нехаева, С.Н.Кореневского; в Прикамье и Приуралье - Р.С.Габышева, В.В.Никитина, Л.А.Наговицына, Г.Н.Матюшина, Ю.А.Морозова, В.С.Горбунова; в Южном Зауралье и Северном Казахстане - В.Ф.Зайберта, В.Н.Логвина, Г.Н.Матюшина. Такой подход позволяет найти место ХЭК в системе нео-энеолитических культур степи и лесостепи Евразии.

Не менее важно, что детальное сопоставление материалов ХЭК с памятниками ямной курганной культуры показало существенную близость и преемственность их основных культурных компонентов, что дало основание предполагать их прямую генетическую связь (Васильев, 1981; 2001; Агапов, Васильев, Пестрикова, 1979; 1990). Соответственно приобретает прочную источниковедческую базу концепция сложения ямной курганной культуры Волго-Уральского региона на основе хвалынской энеолитической культуры. Важно подчеркнуть, что автор вовсе не рассматривает ХЭК как всеобщую и единственную подоснову для всех вариантов ямной культурно-исторической области (ЯКИО). Такое глобальное культурно-историческое явление как ямная общность, имевшая в истории народов Европы значение той единой индоевропейской подосновы, предопределившей все дальнейшее развитие индоевропейских народов, не могло иметь локального центра происхождения. Данное положение четко аргументировано Н.Я.Мерпертом (Мерперт, 1974). Точнее, этот центр должен был быть достаточно обширным, поэтому подосновой ЯКИО является не одна ХЭК, а пласт родственных культур (хвалынская, среднестоговская, новоданиловская и др.).

Археологическое выявление подосновы сложения ямной КИО и локализация этого пласта именно в северо-прикаспийской и северо-причерноморской степи и лесостепи Восточной Европы, а не в глубинах Закаспия, Передней Азии, Западной Европы или еще где-нибудь, ставит проблему прародины индоевропейских народов на новый уровень. На современном этапе археологической изученности на карте Евразии места для источника миграции племен ямной КИО в восточно-европейскую степь и лесостепь не остается. Следовательно, мнение исследователей о данном регионе как прародине индоевропейцев получает новое подтверждение и обоснование конкретным материалом.

Далее остановимся на основных чертах, присущих хвалынской энеолитической культуре. Погребальный обряд населения, оставившего памятники ХЭК, можно довольно полно представить по эталонному Хвалынскому I могильнику (рис.1). Характеристика погребальной обрядности, данная на основе исследования этого могильника, получила подтверждение в результате раскопок Хлопковского и Хвалынского II могильников, а также ряда других отдельных погребений ХЭК.¹

Для ХЭК характерен в целом бескурганный обряд погребения. Видимо, лишь на позднем этапе культуры распространяются первые подкурганные одиночные захоронения, хотя не исключено на протяжении всего периода бытования хвалынской культуры и на позднем этапе ХЭК параллельное сосуществование курганного и бескурганный обряда погребения. В пользу данного предположения свидетельствует практически идентичный инвентарь бескурганных и первых подкурганных захоронений: скипетры, крупные ножевидные пластины, бусы из раковин, костяные пронизи и другой инвентарь.

---

¹ В статье используются в основном данные опубликованных Хвалынского I и Хлопковского могильников. Обработка материалов Хвалынского II могильника и подготовка его полной публикации в настоящее время заканчивается авторами раскопок.

Могильники хвалынской культуры располагались на небольших естественных всхолмлениях надпойменной террасы р.Волги и ее притоков. Хлопковский - на высоком берегу р.Волги, на ровной площадке, ограниченной склонами оврагов; I и II Хвалынские могильники — на невысоких всхолмлениях коренной террасы берега р.Волги; Ивановский могильник — на разветвленном песчаном всхолмлении на берегу р.Ток (правом притоке р.Самары, впадающей в р.Волгу). Какой-либо четкой закономерности в расположении погребений не обнаружено. В I Хвалынском могильнике захоронения располагались достаточно компактной группой на площади около 30 x 26 м. Хлопковский могильник частично разрушен обрывом р.Волги, поэтому точная планировка могильника не установлена. Автор раскопок Н.М.Малов предполагает расположение погребений рядами. Погребения Хвалынского I могильника условно делятся на четыре группы: одиночные (45 костяков); однокурные погребения от двух до пяти костяков в каждом (18 захоронений); многоярусные погребения до пяти костяков, располагавшихся в два-три яруса (16 захоронений); и, наконец, один ряд из семи погребенных, захоронение которых совершалось последовательно одно за другим (рис.1). Прослеживаются явные следы неоднократных подхоронений и перезахоронений. Погребения Хлопковского могильника одиночные. В одном случае, так же как в I Хвалынском, наблюдаются следы подхоронения (погр. 1 и 2). В I Хвалынском могильнике над погребениями зафиксировано 12 каменных закладок различных типов: сплошные круговые из крупных камней, состоящие из нескольких крупных камней, расположенных вдоль костяка или символически - из одного камня. В одном крупном камне, расположенном в закладке над погребенным, на подсыпке из охры, предполагается примитивная стела, схематично изображающая голову человека. В Хлопковском могильнике каменные закладки не обнаружены, лишь в одном погребении 10 над костяком находился крупный камень. По мнению Н.М.Малова, не исключено, что и другие погребения имели каменные закладки, не сохранившиеся к настоящему времени. Захоронения неглубокие, совершены в почвенном или предматериковом слое. В I Хвалынском могильнике лишь один раз могильная яма прорезает материк, форма ее овальная. В Хлопковском могильнике глубина ям также небольшая - от 10 до 35 см, форма их подпрямоугольная (рис.3, 1-3). Неглубокое захоронение погребенных предполагает наличие над погребениями каких-то земляных или деревянных конструкций.

Преобладающее положение погребенных — скорченное на спине, ноги согнуты в коленях и первоначально были поставлены коленями вверх. Впоследствии они упали направо или налево, на живот и грудную клетку, иногда сохранили свое первоначальное положение коленями вверх. Некоторые костяки лежали на правом или левом боку, встречены единичные погребения в положении полусидя и сидя (рис.2, 1-4; 3, 1-3). Имеются вторичные захоронения. Основное положение рук - полусогнутое в локтях, кисти положены на таз, иногда у скорченных на боку погребенных руки сложены на груди или перед грудью. Наблюдается различное положение костей рук костяка - одна кисть на тазовых костях, другая - на груди или животе. Ориентировка погребенных: головой на северо-восток и север, реже северо-запад и

восток, западная и южная ориентировки единичны. Степень окраски разная - от очень слабо окрашенных до густо засыпанных красной охрой. Встречены и полностью неокрашенные костяки. Более интенсивно, чем остальные части тела, окрашен череп или тазовые кости. Чаще наиболее интенсивная окраска сохранилась в суставах. Иногда встречались пятна охры рядом с погребенными.

Характерной чертой хвалынского погребального обряда является наличие на территории могильника большого количества больших и малых жертвенников с костями домашних животных (крупного и мелкого рогатого скота и лошади). Кости животных имелись и в самих погребениях.

Инвентарь могильников богат и разнообразен (рис.2), хотя распределяется он на территории могильников неравномерно: при погребенных, в жертвенниках и просто между погребениями. Имеется значительное число и безынвентарных погребений.

Основную массу инвентаря составляют украшения из разного материала: крупные (рис.2, 43), средние (рис.2, 45) и мелкие (рис.2, 46) бусы из раковины, кости и камня (до 2 тысяч в одном погребении); пронизи из крупных, средних и мелких раковин ископаемых моллюсков *Dentalium* (рис.2, 29-30); подвески из створок раковин *Pectunculus* (рис.2, 36-37); костяные каплевидные подвески (рис.2, 27); костяные бочонковидные пронизи из трубчатых костей животных; костяные подвески, имитирующие зубы оленя; костяные кольца из трубчатых костей (рис.2, 41-42); подвески из целых клыков кабана и срезанных с них пластин с эмалью (рис.2, 12, 13); прямоугольные небольшие накладки из клыка кабана (рис.2, 48) и раковины (рис.2, 47).

Найдено около 40 медных изделий: спиральные круглые в сечении кольца; круглые или прямоугольные в сечении подвески с несомкнутыми или заходящими концами; кольца, соединенные прокованными концами (рис.2, 16-18); спиральные подвески, одна из которых обнаружена в I Хвалынском могильнике (рис.2, 20), а вторая — в II Хвалынском могильнике (рис.2, 19). Крайне интересны и важны для синхронизации с западными энеолитическими культурами овальные бляшки с отверстиями для подвешивания, в том числе и 4 бляшки с пуансонным орнаментом (рис.2, 21-22).

Инвентарь погребений содержит большое количество костяных изделий: односторонние и двусторонние гарпуны (рис.2, 52), рыболовные крючки (рис.2, 49), ножи, длинные трубочки из костей ног птицы, видимо, дрофы (рис.2, 53).

Каменные изделия представлены крупными ножевидными пластинами (рис.2, 34) и их сечениями; треугольными и ассиметричными наконечниками дротиков (рис.2, 31-33); маленькими шлифованными теслами из камня зеленого цвета (рис.2, 35); кольцами с сомкнутыми и несомкнутыми концами (рис.2, 10-11); каменным браслетом с несомкнутыми концами и поперечными желобками для крепления (рис.2, 14). Найдены два топораклевец с цапфами криволучского типа (рис.2, 50, 51; 3, 20). В I Хвалынском (рис.2, 24) и во II Хвалынском (рис.2, 23) могильниках обнаружены два скипетра наиболее схематичной формы из всех известных сейчас подобных предметов. Еще два скипетра: схематичный (рис.3, 48) и реалистичный (рис.3, 47) - найдены в Хлопковском могильнике. К хвалынской культуре следует

отнести и широко известный скипетр из Куйбышевского (ныне Самарского) областного историко-краеведческого музея (рис.3, 46). Хотя он является случайной находкой и точное место его находки неизвестно (юг Куйбышевской или север Саратовской области), о его принадлежности к хвалынской культуре свидетельствует полная его аналогия со скипетром из Хлопковского могильника (Малов, 1982).

В погребениях, жертвенниках и на территории Хвалынского I могильника собрано довольно большое количество керамики: более 40 сосудов (рис.2, 5-9). Из них более двадцати сосудов полностью или почти полностью реконструируются. Характерные черты хвалынской керамики: серый однотонный цвет, круглодонная или остродонная форма, обильная примесь дробленой раковины в глине, утолщения на внешнем крае венчика, специфичный орнамент, связанный, по-видимому, с отпечатками плетеных фактур. Размеры их самые различные: от миниатюрных диаметром 3-4 см - до крупных сосудов с диаметром горловины до 40 см. По форме их можно разделить на несколько типов: 1) колоколовидные с отогнутым наружу венчиком и суженной нижней частью сосуда, 2) мешковидные со слегка раздутым туловом и стянутой шейкой, 3) шаровидные с сильно раздутым туловом и очень короткой шейкой, 4) чашевидные сосуды с открытым верхом. Как уже говорилось, вся керамика круглодонная и остродонная, ни одного плоскодонного сосуда не найдено. Характерной чертой хвалынской керамики являются утолщения на внешнем крае венчиков. Они имеют различную форму: воротничковые приостренные и уплощенные; резко утолщенные с валиками подтреугольной или овальной формы; приостренные, резко отогнутые наружу и др. Характерно ребро на внутренней стороне венчика и иногда неглубокий желобок. Орнамент покрывает внешнюю поверхность сосуда полностью и иногда лишь его верхнюю половину, а также срез венчика и внутреннюю поверхность шейки у некоторых сосудов. Преобладают горизонтальные ряды мелких насечек, разделенные прямыми или волнистыми линиями. По мнению И.Н.Васильевой, основанному на микроскопическом исследовании технологии изготовления хвалынской керамики, данный орнамент наносился с помощью плетеных фактур (Васильева, 2002. С.33-36). Иногда орнамент выполнен отпечатками аммонита, наколами, короткими прочерченными линиями или гребенчатым штампом. Имеются полностью неорнаментированные сосуды. Представляют интерес три сосуда с зооморфными налепами-ручками из I Хвалынского могильника. На Хлопковском могильнике найдена глиняная зооморфная фигурка, орнаментированная спиральной резной линией (рис.2, 6). Во II Хвалынском могильнике обнаружена целая глиняная детская погремушка.

К ХЭК принадлежит широко известное погребение (или погребения) из Криволучья на р. Чагре, на юге Куйбышевской (Самарской) области (Гольмстен, 1931), где в 1929 г. крестьянами был обнаружен скорченный костяк, ориентированный головой предположительно на юг. Куски красной краски и обильные ее следы на вещах и костях скелета указывают на сильное окрашивание погребенного. Погребальный инвентарь довольно богат: 6 каменных наконечников дротиков (рис.3, 21-26); крупная ножевидная пластина с ретушью (рис.3, 19); порфириновый сверленный топор-клевец с цапфами

(рис.3, 20); 2 тальковых орнаментированных браслета (рис.3, 11-12); обломок костяного браслета (рис.3, 13); 15 пронизок из ископаемых раковин *Dentalium* и 209 мелких бусин из раковин (рис.3, 17); 4 цилиндрические бусины также из раковины; 4 подвески из створок раковины *Pectunculus* (рис.3, 18); 1 бусина из железняка и 6 подвесок из просверленных зубов оленя (рис.3, 14). Этому, уникальному до последнего времени, комплексу посвящена большая литература (Макаренко, 1933, С.48, 52; Круглов, Пиотровский, Подгаецкий, 1941. С.114, 117-119, 127; Бибиков, 1950. С.113-119; Брюсов, 1952. С.206; Очерки по истории СССР, 1956. С.95; Крупнов, 1957. С.41; Мерперт, 1958. С.16; Сальников, 1962. С.44-46; Формозов, 1965. С.121, 143, 146; Мерперт, 1974. С.57-59; Васильев, 1981. С.26-28). Большинство исследователей: Н.Е.Макаренко, А.П.Круглов, Б.Б.Пиотровский, Г.В.Подгаецкий, Н.Я.Мерперт, А.А.Формозов совершенно правильно сопоставляли этот комплекс с Мариупольским и, особенно, с Нальчикским могильниками. Эти параллели вызвали возражения А.Я.Брюсова (Брюсов, 1952. С.206), включившего погребение из Криволучья в единый культурно-исторический ареал с памятниками Южно-Уральского нагорья (Бибиков, 1950. С.113-119), и К.В.Сальникова, который отнес это погребение к северному, камско-уральскому кругу (Сальников, 1962. С.45-46). Мнение С.Н.Бибикова и К.В.Сальникова о возможности северного происхождения отдельных предметов из погребения и взаимодействии южных и северных групп населения в Среднем Поволжье, несомненно, заслуживает внимания. Более того, оно подтверждается новыми материалами не только эпохи энеолита, но и других предшествующих и последующих эпох. Однако, после исследования Хвалынского могильника, имеющего комплексное сходство с Криволучским погребением по особенностям погребального обряда и наличию близких типов вещей: крупных ножевидных пластин, двусторонне обработанных наконечников дротиков, украшений, каменных браслетов, топоров-клевцов с цапфами и др., не вызывает сомнений принадлежность комплекса из Криволучья к хвалынской культуре. Соответственно следует считать совершенно правильными параллели между Криволучским, Нальчикским и, в известной степени, Мариупольским могильником, и отнесение Криволучья в целом к южному кругу культур. Надо отметить, что Н.Е.Макаренко сопоставлял Криволучье не с основными, а, главным образом, с поздними погребениями Мариупольского могильника и с Нальчикским могильником, что совершенно верно.

Хвалынскому могильнику и Криволучскому погребению очень близок Ивановский могильник в Оренбургской области, расположенный на правом берегу р.Ток, левого притока р.Самары (Моргунова, 1979. С.15-20). Здесь на дюне в течение ряда лет местными жителями собирался материал из разрушенных погребений. Он состоит из двух сотен мелких бус из раковины (рис.3, 36); более 300 прямоугольных пластинок из раковины (рис.3, 40); 11 целых и сломанных каменных браслетов (рис.3, 29, 34, 35); небольшого тесла из зеленоватого туфита (рис.3, 30); круглой булавы (рис.3, 33); сверленной подвески треугольной формы (рис.3, 32). Хронологическая близость Хвалынского, Криволучского и Ивановского могильников безусловна. Однако, не исключено, что последний оставлен населением самарской куль-

туры, определенное время существовавшей в более северных районах нашего региона на своем позднем этапе развития параллельно хвалынской. В то же время, в культурных слоях Ивановской стоянки (Моргунова, 1980. С.104-124) и Турганинской стоянки (Моргунова, 1984. С.58-78), расположенных рядом с Ивановским могильником и, видимо, связанных с ним, найдена собственно хвалынская (рис.3, 27) и близкая ей поздняя самарская керамика. Поэтому вопрос о принадлежности этого могильника к хвалынской или поздней самарской культуре пока остается открытым. Однако, наличие данного памятника может свидетельствовать о безусловной синхронности и культурной близости хвалынской и поздней самарской культур.

Кроме погребальных, в последние годы были найдены и исследованы поселенческие памятники хвалынской культуры. Основная их часть выявлена в южной части Волго-Уральского междуречья - Северном Прикаспии, однако, отдельные памятники известны и на юге лесостепного Поволжья. Поселения хвалынской культуры располагались на берегах небольших рек и стариц в бассейне р.Волги.

На Гундоровском поселении в Красноярском районе Самарской области на р.Сок², левом притоке р.Волги, кроме другой неолитической и энеолитической керамики, выявлено около 160 фрагментов хвалынской керамики, в том числе несколько развалов сосудов (рис.4; 5). Керамика серого цвета, с обильной примесью дробленой раковины в глине. Она довольно плотная, прочная, внешняя поверхность заглажена, внутренняя - бугристая, со следами штриховой зачистки. Толщина стенок от 0,4 до 0,9 см, венчиков - от 1 до 3 см. По венчикам выделено около 25 сосудов. Керамика очень однородная по фактуре, форме сосудов, орнаментации, и резко отличается от других энеолитических групп керамики. Размеры сосудов самые различные, от миниатюрных, диаметром 5 см, до крупных, диаметром до 50 см, высотой до 60-65 см. Выделяются два типа посуды. Преобладающая часть сосудов имеет мешковидную форму с округлым дном и сильно утолщенными валиковидными венчиками. Венчики формировались отгибом наружу края сосуда и налепливанием с внешней стороны дополнительных порций глины. У некоторых сосудов внешняя часть утолщения венчика отслоилась по линии спая. Часть сосудов имеет утолщенные венчики не овальной, а четкой подтреугольной или подчетырёхугольной формы, с подчеркнутыми гранями. Преобладает открытая форма сосудов, лишь у некоторых из них горловина сильно сужена, их можно отнести к сосудам закрытой формы. Орнаментирована верхняя часть сосудов и весь утолщенный венчик, как с внешней стороны, так по поверхности края венчика, и иногда изнутри. Лишь два хвалынских сосуда в коллекции Гундоровского поселения не орнаментированы. У одного сосуда орнамент спускается на нижнюю половину сосуда, оставляя свободной лишь небольшую придонную часть. У большинства сосудов утолщенный венчик подчеркнут овальными неглубокими наклонными ямками. Орнамент состоит из зон горизонтальных отпечатков, видимо, выполненных сильно перевитым, намотанным на палочку шнуром или

---

² Раскопки И.Б.Васильева, А.Е.Мамонова, Н.В.Овчинниковой. Материал памятника полностью не опубликован, хранится в фондах СОИКМ.

плетеной фактурой. Эти зоны разделены одинарными, двойными или тройными волнистыми и иногда прямыми линиями. Длина инструмента, которым орнаментирована керамика - около 2,5 см. На одном сосуде гребенчатым штампом нанесен орнамент в виде наклонных оттисков на внешнюю поверхность венчика. Ко второму типу посуды можно отнести единичные сосуды, близкие котловидным или чашевидным, видимо, также округлодонные. На венчике этих сосудов имеются небольшие утолщения — валики. По фактуре, цвету, примесям, орнаментации они совершенно не отличаются от керамики первого типа. Некоторые сосуды имеют просверленные после обжига отверстия. Керамика Гундоровского поселения в целом близка погребальной хвалынской посуде и отличается лишь размерами. Поселенческие сосуды гораздо крупнее погребальной посуды. Однако культурная близость хвалынских погребальных и поселенческих керамических комплексов несомненна.

Материалы ХЭК были получены при раскопках стоянки Лебяжинка I, расположенной в лесостепном Заволжье на р.Сок (Барынкин, Козин, 1995). Материал памятника опубликован, поэтому подробно описывать его не будем. Необходимо лишь отметить, что на стоянке имеется как собственно хвалынская керамика (рис.6), так и гибридная хвалынско-позднесамарская, или ивановская керамика (по терминологии Н.Л.Моргуновой), для которой характерны не хвалынские валикообразные утолщения на венчиках, а копьевидные самарские воротнички (рис.7). Керамика обоих типов залегала в одном слое. Очень близки фактура, характер примесей, обработка поверхностей сосудов этих типов, что свидетельствует о синхронности и культурной близости, взаимодействии и взаимоассимиляции групп населения, оставившего данную керамику. Вызывает интерес большой процент сосудов, орнаментированных “шагающей гребенкой”, в коллекции Лебяжинки I, которая отсутствует в хвалынском керамическом комплексе, но весьма характерна для керамики самарской культуры. Встречена керамика хвалынского облика и на ряде других памятников Самарского Заволжья.

Таким образом, можно предполагать, что южные районы лесостепного Поволжья, как правобережья, так и левобережья р.Волги в эпоху развитого энеолита были заселены племенами хвалынской культуры.

На южной территории распространения ХЭК, в Северном Прикаспии, исследованы три эталонных памятника: Кара-Худук (рис.8; 9), Каиршак VI (рис.10; 11) (Васильев, 1981; Барынкин, Васильев, 1988; Барынкин, 1989) и Комбак-тэ (рис.12) — стоянки с культурными слоями *in situ*, а также открыты более 10 стоянок с развешенными культурными слоями (в том числе - Тау-тюбе (рис.13), Северный Букей (рис.14), Шестнадцатая буровая (рис.15) и 3 разрушенных могильника ХЭК (рис.16). Все материалы опорных памятников ХЭК Северного Прикаспия, кроме Комбак-тэ, опубликованы, поэтому подробно останавливаться на них не будем. Они показывают значительную близость керамики данного региона погребальной посуде Хвалынских могильников. Отличие имеется лишь в более крупных размерах поселенческой посуды и в большей распространенности приемов орнаментации сосудов отпечатками раковин ископаемых моллюсков, а также в отсут-

ствии инокультурных воздействий, в частности в полном отсутствии на прикаспийской хвалынской керамике орнамента в виде “шагающей гребенки”.

На промежуточной территории между южным и северным районами распространения хвалынской культуры в настоящее время известно небольшое количество памятников ХЭК: стоянка Кумыска (Юдин, 1999), Ерзовка (сборы А.Н.Дьяченко), Каменка II (А.Н.Дьяченко, П.Е.Захаров) и некоторые другие. На стоянках Ерзовка и Каменка II хвалынская керамика встречается вместе с керамикой типа Кара-Худук—Свободное (рис.17, 1-11). Наибольший интерес вызывают материалы стоянки Кумыска. Она расположена на р.Торгун в Волгоградской области. Керамический комплекс данного памятника содержит керамику прикаспийской энеолитической АК (1 группа по А.И.Юдину) (Юдин, 1999. С.130. Рис.6) и керамику собственно ХЭК (3 группа по А.И.Юдину) (Юдин, 1999. С.132. Рис.8) (рис.18). Важность открытия Кумысской стоянки заключается в том, что она расположена между средневожжской и северокаспийской группами памятников ХЭК. Наличие на промежуточной территории хвалынских памятников (Кумыска, Ерзовка) позволяет предполагать, что вся территория степного и лесостепного Поволжья была заселена населением хвалынской культуры. Еще более важное значение Кумысская стоянка приобретает из-за стратиграфических наблюдений, полученных при ее изучении. Наиболее низкую позицию в напластованиях памятника занимала неолитическая керамика с накольчатым орнаментом, находящая аналогии в материалах Варфоломеевской стоянки (Юдин, 1999. С.154-155). Неолитические находки, по наблюдениям автора раскопок, перекрывались прикаспийскими, причем часть керамики залегала совместно, на одном уровне. В целом, керамика раннеэнеолитической прикаспийской АК находилась в нижней части энеолитического слоя (Юдин, 1999. С.155). Верхняя часть энеолитического слоя содержала керамику различных, более поздних энеолитических групп, в том числе и хвалынской культуры. Таким образом, очень важно, что в стратиграфии данного памятника зафиксирована более поздняя позиция хвалынских материалов (в широком смысле хвалынского-среднестоговского пласта развитого энеолита) по отношению к прикаспийским (раннеэнеолитического мариупольского пласта). Подобные стратиграфические наблюдения накоплены на более западных энеолитических памятниках в Азово-Причерноморском регионе (Васильев, 2003). К ним относятся стоянки: Раздорская (Кияшко, 1987), Университетская (Синюк, 1980), Каменная могила (Даниленко, 1986; Телегин, 1973), Средний Стог (Телегин, 1973), Стрильча Скеля (Телегин, 1973), Семеновка (Котова, 1994) и другие.

Хвалынская культура входит в зону распространения энеолитических культур степного и лесостепного Прикаспия и Причерноморья, объединенных в хвалынско-среднестоговскую культурно-историческую общность или, точнее, область (Васильев, 1981). По имеющимся данным, данная культура формировалась на основе культур мариупольской области (самарской, прикаспийской и частично нижнедонской), хотя не исключены и какие-то другие, пока не выявленные, компоненты в сложении этой культуры.

Более раннюю хронологическую позицию мариупольских культур по отношению к культурам хвалынско-среднестоговского круга, кроме указан-

ных выше стратиграфических наблюдений на поселенческих памятниках, подтверждает соотношение основных и более поздних скорченных погребений XXI, XXIV, а также погребений “с браслетами” в Мариупольском могильнике (Макаренко, 1933). Мариупольские же материалы залегают над материалами неолитических культур: камской, средневолжской, нижневолжской, среднедонской, ракушечноярской, днепро-донецкой, сурской. Таким образом, можно предполагать, что на всей территории распространения мариупольской культурно-исторической области и хвалынско-среднестоговской культурно-исторической области первая в целом предшествовала последней. Неолитические АК > МКИО > Х-СКИО: вот основная “генеральная” линия развития неолита-энеолита восточноевропейской степи и лесостепи. При этом она не исключает возможности сосуществования в некоторых районах неолитических и мариупольских, поздних мариупольских и хвалынско-среднестоговских, поздних хвалынско-среднестоговских и ямных или других АК позднего энеолита и ранней бронзы. Более того, сосуществование “пережиточных” культур было характерным явлением в лесостепи во все исторические эпохи (Левенок, 1969; Синюк, 1986; Васильев, Синюк, 1985; Васильев, Габышев, 1982; Котова, 1994; Гей, 1979).

В лесостепи Волго-Уралья население поздней самарской АК, по-видимому, продолжало жить в хвалынское время, что прослежено по материалам стоянок Виловатое, Лебяжинка I и других памятников. Еще в конце 70-х годов при исследовании Виловатовской стоянки и подготовки публикации материалов этого памятника было замечено, что часть воротничковой керамики имеет такие поздние признаки, как шнур (“гусенички”) и орнамент веревочкой, которые не характерны для керамики мариупольского времени (Васильев, Выборнов, Габышев, Моргунова, Пенин, 1980. Рис.12, 5, 9, 12, 21-22, 25-28, 33). В дальнейшем Н.Л.Моргунова на основании широких раскопок Ивановской стоянки развила это наблюдение и выделила второй этап самарской культуры (САК) с керамикой “ивановского” типа (Моргунова, 1989; 1995). Она совершенно верно отметила ее более поздний облик по сравнению с материалами съезженского типа и синхронизировала с хвалынской АК. Более того, на отдельных воротничковых сосудах поздней самарской АК встречена веревочная орнаментация, тогда как эта орнаментация, как известно, появляется лишь в позднем энеолите (Дереивка, Репин). Интересен сосуд с Ивановской стоянки (Моргунова, 1980. С.116. Рис.9, 1), который сочетает в себе черты трех эпох: раннего энеолита (самарской АК) - форма, воротничок, “шагающая гребенка”; развитого энеолита (ХЭК-ранняя ССАК) - шнуровая орнаментация и позднего энеолита (Репин-Дереивка) - веревочная орнаментация. Объяснить данный феномен пока трудно. Здесь возможны следующие предположения: или в Поволжье “веревочка” появляется рано, уже в развитом энеолите, или традиции самарской культуры пережиточно существуют в данном регионе очень долго, до позднего энеолита.

Хвалынская культура развитого энеолита существовала в период значительного увеличения численности и определенной консолидации населения широкой территории. Если для предшествующего периода раннего энеолита характерны существенные различия в материалах разных территорий, то во

время распространения хвалынской АК наблюдается культурная однородность населения широкой территории от Каспийского моря на юге до лесостепи на севере. Возможно, это объясняется усилившимися культурными связями и более активными передвижениями групп населения. Именно в тот период проявились результаты распространившегося в Волго-Уральском регионе в предшествующие периоды производящих форм хозяйства, внедрения в быт населения Волго-Уралья первых изделий из меди, а также ряд других новых явлений в жизни населения этой территории.

Значительно более существенным было и воздействие ХЭК, по сравнению с самарской АК, на население более северных районов. Если в раннем энеолите влияние САК привело к первым небольшим изменениям в жизни неолитических племен Волго-Камья, то в развитом энеолите оно значительно усилилось и в конечном итоге стало одной из причин перехода населения этих районов на новую ступень своего развития — формированию волосовских и гаринско-борских племен (Васильев, Габяшев, 1982).

Важное значение имеет определение места ХЭК в системе энеолитических культур Восточной Европы.

Наибольшую близость ХЭК обнаруживает со среднестоговской культурой (ССАК), особенно с памятниками новоданиловского типа, которые сейчас ряд исследователей выделяет в археологическую культуру (Телегин, Нечитайло, Потехина, Панченко, 2001; Нечитайло, 2001). В этих материалах имеются параллели ХЭК практически по всем деталям погребального обряда и категориям инвентаря: бескурганый обряд погребения на раннем этапе и появление первых курганов на втором этапе развития культур; широкое использование в погребальном обряде камня; в основном, скорченное на спине положение погребенных, коленями вверх; окраска охрой, иногда обильная; наличие крупных ножевидных пластин и маленьких каменных тесел, браслетов, серповидных подвесок из клыка кабана, крупных бус и подвесок из раковины, цилиндрических пронизок из панцирей ископаемых моллюсков, булав позднего мариупольского типа, медных спиральных браслетов, колец, бус, цепочек, выпукло-вогнутых подвесок с отверстием, каменных скипетров и т.д. Например, в Александровском могильнике (Братченко, Константинову, 1987) в Причерноморье практически все категории инвентаря находят аналогии в хвалынских памятниках вплоть до таких уникальных предметов, как медные подвески-скорлупки с пуансонным орнаментом.

Большой интерес представляют материалы могильника Кривой Рог в Поднепровье (исследовано 4 погребения) (Будников, Рассамкин, 1993). Он по большинству параметров аналогичен хвалынским некрополям: бескурганность, наличие каменной закладки, скорченное на спине положение, согнутые в локтях руки с кистями на тазовых костях, окраска охрой, возможно, сидячее положение одного из погребенных, богатый инвентарь — медные бусы, спиральные браслеты, кремневые треугольные наконечники дротиков, кремневый нож. Авторы публикации совершенно верно проводят сопоставление новых материалов с Хвалынским I могильником, северокавказскими энеолитическими материалами и памятниками новоданиловского типа и считают нецелесообразным вычленять материалы этого типа

(Чапли, Петро-Свистуново, Новоданиловка, Ямы, Кривой Рог) из среднестоговской культуры. На наш взгляд, правильной является и их точка зрения на возможность сосуществования памятников этого круга с позднейшими мариупольскими, что соответствует данным, полученным в результате раскопок на более восточных территориях. По их мнению, главным направлением культурных связей являлся Балкано-Карпатский регион. Это совершенно верно в плане одного из важнейших признаков культуры — металла. Однако, в целом, следует делать акцент на восточных поволжских связях. Именно в Поволжье мы видим комплексное и детальное сходство культурных признаков: происхождение на основе культур мариупольского общности, общий погребальный обряд, сходный до типов инвентаря, одинаковый образ жизни (оседлый и полuosедлый), характер хозяйственной деятельности (скотоводство), дальнейшие судьбы (основа сложения ямной культуры). Все эти важнейшие культуuroобразующие показатели отсутствуют в культурах балкано-карпатского круга.

Очень близкие аналогии ХЭК имеются в суворовской группе памятников (Дергачев, 1986), где кроме ряда общих черт в составе инвентаря (скипетр, крупные ножевидные пластины, шлифованные топорики, треугольные дротики, крупные бусы и т.д.) отмечена находка медного прутка с очень специфичной деталью: нанизанными на него крупными бусами-подвесками (Кайнары) аналогично цепочкам из Хвалынского II могильника.

Говоря об аналогиях ХЭК в памятниках новоданиловского типа, нельзя не остановиться на материалах интереснейшего энеолитического памятника на Нижнем Дону — кургана 5 могильника Мухин II (Нечитайло, Козюменко, Жеребилов, 1997). Погребениям данного кургана присущи многие характерные черты ХЭК: обильная посыпка охрой; положение погребенных на спине с согнутыми в коленях ногами, поставленными вверх, и руками, слегка согнутыми в локтях и кистями на тазе; наличие крупных ножевидных пластин, поясного набора из 300 перламутровых кружков с отверстиями, изготовленных из створок раковины *Unio*; медных кольца и бусины. Авторы публикации совершенно верно указывают на близкие аналогии в материалах I Хвалынского могильника. Большой интерес также представляет сопоставление материалов ХЭК Волго-Уралья, памятников новоданиловского типа в Причерноморье и могильника Джурджулешты в Румынии. Значительная близость позы погребенных, категорий и большинства типов инвентаря указывает на очевидную синхронность всех вышеперечисленных памятников и дает возможность отнесения их к близкому кругу культур степи и лесостепи Восточной Европы.

Как выше уже говорилось, эти культуры в свое время были объединены нами в хвалынско-среднестоговскую культурно-историческую общность (область). Недавно А.Н.Нечитайло предложила переименовать ее в “европейскую степную культурно-историческую общность”, которая является составной частью “евразийской скотоводческой историко-культурной провинции” (по Н.М.Малову). Называть ее можно как угодно, здесь же важно то, что независимо от названия этой свиты культур, очевидно, что они относились к одному хронологическому горизонту и имели тесные культурные связи.

По многим показателям погребального обряда и инвентаря ХЭК находят близкие аналогии в энеолитических памятниках Северного Кавказа, Приазовья и Причерноморья.

На Кавказе она хронологически и, видимо, в значительной степени культурно близка известному Нальчикскому могильнику, о чем свидетельствует сходство многих черт погребального обряда: каменные закладки, положение погребенных, многочисленные аналогичные украшения из кости, раковины, серповидные подвески из срезов клыка кабана, каменные булавки, кольца и браслеты и т.д. (Круглов, Пиотровский, Подгаецкий, 1941). Большинство исследователей Кавказа, анализировавших материалы Нальчикского могильника, относят его к энеолиту и считают более ранним, чем памятники майкопской культуры. Развернутую аргументацию этой совершенно верной позиции дал Р.М.Мунчаев (Мунчаев, 1975), которую на основании новых материалов из Поволжья, Приазовья и Причерноморья можно продолжить и значительно усилить. Сопоставляя энеолитические памятники Поволжья и Кавказа, нельзя не отметить их значительную близость. Так в энеолитическом погребении 18 кургана 12 могильника у с.Комарово (Гиджрати, 1986) присутствует большинство черт, присущих хвалынским и древнейшим подкурганам погребениям Поволжья, а именно: скорченное на спине положение погребенного с ногами коленями вверх, и руками, слегка согнутыми в локтевых суставах, с кистями — на тазе; посыпка охрой; наличие треугольного шлифованного топора, длинной кремневой пластины с ретушью по периметру, длинного костяного предмета. Возможно, к данному погребению относится и обломок каменного браслета, найденный на уровне погребенной почвы рядом с данным захоронением. Аналогичный погребальный обряд и инвентарь встречен и в других наиболее ранних подкурганам погребениям Северного Кавказа и Предкавказья (Грозный, Бамут, Верхний Акбаш, Веселая роща и др.). К этой же группе можно отнести памятники 5 типа энеолита Прикубанья по классификации В.А.Трифонов (Трифонов, 1991). Следует также отметить находки предметов, близких подвескам-скорлупкам из II Хвалынского могильника, на Кавказе в могильнике у с.Верхний Акбаш и в кургане у с.Веселая роща (Романовская, 1982).

Для синхронизации ХЭК с энеолитическими материалами Кавказа имеют значение находки на ряде хвалынских памятников Поволжья керамики с прочерченным и накольчатым орнаментом, иногда с “треугольно-паркетным” орнаментом (Барынкин, Васильев, 1988) (рис.17, 1-6). Эта керамика находит достаточно близкие аналогии в материалах исследованного А.А.Нехаевым поселения Свободное в Краснодарском крае (Нехаев, 1992). Особенно характерна близость керамики второй группы стоянки Кара-Худук и т.н “импортной степной” керамики (по А.А.Нехаеву) стоянки Свободное. Отдельные фрагменты аналогичной керамики происходят из I Хвалынского могильника (Агапов, Васильев, Пестрикова, 1979). Керамика подобного вида найдена в IV слое и нижнем горизонте V слоя поселения Раздорская на Нижнем Дону, которые залегают выше II и III слоев мариупольского времени (Кияшко, 1987). Не случайно В.Я.Кияшко сопоставляет эти материалы с керамикой Хвалынского могильника и поселения Свободное. Аналогии этой керамике можно также найти на Самсоновском поселении (Гей,

1979), Хутор Попов (Столяр, 1958), Мокрый Чалтырь (Кияшко, 1994). Следует указать наличие на поселении “Замок” керамики с прочерченным орнаментом (Кореневский, 1998), близкой “импортной” из Свободного (по А.А.Нехаеву) и части керамического комплекса Кара-Худук. Кроме того, в материалах данного памятника имеется керамика с ямочно-жемчужным орнаментом, находящим аналогии в энеолитической керамике Северного Прикаспия (Васильев, 1981), а также серповидная пластина из клыка кабана и т.н. “псевдопротопсалии” (Трифонов, Избицер, 1997. С.26-28). Две подобные подвески найдены во II Хвалынском могильнике. Вряд ли они являются протопсалиями, т.к. тонкие крепления в центре могут выдержать лишь собственный вес изделия, но никак не быть частью узды коня. У них также очень маленькие отверстия, которые могли служить только для подвешивания. В Хвалынском II могильнике такая подвеска находилась на шее женщины, погребенной рядом с мужчиной, у которого на шее лежали две типичные для энеолита серповидные подвески из клыка кабана с двумя отверстиями для подвешивания на концах. Находки этих характерных изделий во II Хвалынском могильнике, а также на ряде среднестоговских памятников, на поселении Свободное, на поселениях раннего и среднего Триполья подтверждают возможность их синхронизации.

В целом, исходя из приведенных выше аналогий, можно сопоставлять ХЭК Поволжья с предмайкопским энеолитическим горизонтом Северного Кавказа (Нальчик, Бамут, Грозный, Комарово, Верхний Акбаш, Веселая роща и др.) и предполагать достаточно существенные культурные связи между энеолитическими культурами этих территорий.

Для определения хронологической позиции ХЭК большое значение имеет сопоставление ее материалов с хорошо разработанной периодизацией памятников Кукутени-Триполье. Такую возможность представляет, в частности, наличие большого количества металлических изделий в двух Хвалынских могильниках. В целом, все аналогии металлическим изделиям ХЭК (кольца, спиральные браслеты, плоские спиральные подвески, мелкие бусы, вогнуто-выпуклые подвески-скорлупки с отверстиями для подвешивания, в том числе и с пуансонным орнаментом) в энеолитических материалах Балкано-Карпатского региона относятся в основном ко времени конца Триполье А, Кукутени А - Триполье VI (Рындина, 1998). Представляют интерес находки цепочки из 4 и 2 медных колец в Хвалынском II могильнике и 7 золотых колечек из гумельницкого клада у с.Султаны в Румынии, а также своеобразных вогнуто-выпуклых бляшек-скорлупок, в том числе с пуансонным орнаментом, в Хвалынском II могильнике, с одной стороны, и в погребении Веселая роща, Александровском и Чаплинском могильниках и подобных предметов в памятниках Кукутени А-Триполье VI, Гумельница-Караново VI, Варна (золотых), с другой стороны (Бибиков, Збенович, 1985) (рис.19). По результатам спектрального анализа металла из I Хвалынского могильника Е.Н.Черных сделал вывод о его балканском происхождении и отнес к первому, собственно энеолитическому, этапу своей периодизации (Черных, 1978). Н.В.Рындина, которая специально исследовала металл I Хвалынского могильника, сопоставляет его с I фазой трипольского очага

металлообработки (конец раннего — начало среднего Триполья) (Рындина, 1998).

Трипольские аналогии выявляются в керамическом комплексе Хвалынских могильников. Интересна находка во II Хвалынском могильнике глиняной погремушки — полого глиняного предмета с камешками (?) (погремушка не разрезана, и пока не ясно, что в ней находится). Подобная игрушка найдена на раннетрипольском поселении Лука-Врублевцевская (Триполье А) (Бибиков, 1953. С.61. Рис.39). Наличие этих крайне специфичных предметов на раннетрипольском поселении на Днестре и далеко на востоке в могильнике на Волге подтверждает отмеченные ранее параллели между ХЭК и Трипольем А-ВІ. Обращает на себя внимание сходство и других специфичных элементов культуры, таких как приемы налепливания зооморфных ручек на сосудах у хвалынского населения (рис.2, 8) и трипольских племен (Бибиков, 1953. С.405. Табл.113). Большую близость обнаруживают и другие предметы. Очень похожи хвалынские и раннетрипольские прямоугольные пластинки-накладки из раковины, подвески-гривны из клыка кабана с отверстиями на концах для крепления и другие предметы. Важное значение имеют находки каменных скипетров в Хвалынском и Хлопковском могильниках. Эти изделия схематичной и реалистичной формы хорошо известны в Причерноморье и Прикаспии (Кияшко, 1994). Они найдены в древнейших подкурганных захоронениях и поселениях периода Кукутени — Триполье В, что подтверждает отмеченную выше синхронизацию этих культур.

Очень важным является вопрос о хронологии ХЭК. В свое время, составляя хронологическую колонку энеолита Поволжья, мы датировали ХЭК в целом второй половиной IV тыс. до н.э. по традиционной хронологии и второй половиной V — началом IV тыс. до н.э. по калиброванным радиоуглеродным определениям (Васильев, 1981. С.58, 124). Традиционная датировка основывалась на западных параллелях ХЭК, которые находятся в свите культур времени конца раннего—среднего Триполья — Караново VI — Гумельница, датировавшихся серединой - второй половиной IV тыс. до н.э. по традиционной хронологии. Тогда же отмечались первые хвалынские радиоуглеродные, более глубокие, определения: начало IV тыс. до н.э. без калибровочной поправки. Новые данные подтвердили аналогии ХЭК с Трипольем А и В по материалам памятников и по результатам радиоуглеродного анализа. Видимо, ХЭК следует датировать второй и третьей четвертью IV тыс. до н.э. по традиционной хронологии, при этом последнюю четверть IV тыс. до н.э. считать переходным периодом от ХЭК к ямной курганный культуре. При учете калиброванных радиоуглеродных определений хронология ХЭК опускается в V тыс. до н.э. Эта датировка соответствует существующим хронологическим схемам для балкано-карпатского энеолита (Черных, 1978; Тодорова, 1979. С.66-67). Подобную систему аналогий и хронологии определяют исследователи для новоданиловской и среднестоговской АК (Телегин, Нечитайло, Потехина, Панченко, 2001. С.61).

Дальнейшая судьба собственно хвалынских племен в степных районах Поволжья привела к формированию наиболее ранних звеньев подвижных скотоводческих племен ямной культуры. Здесь процесс сложения ямной КИО на основе ХЭК хорошо прослеживается по целому комплексу признаков

(погребальный обряд, категории и типы инвентаря, керамика и т.д.). В лесостепных районах Поволжья процесс сложения ямной курганный культуры в ее классическом “городцовском” виде пока проследить не удастся в связи с отсутствием здесь ранних подкурганных погребений. Возможно, они будут выявлены дальнейшими полевыми исследованиями, т.к. на энеолитических поселениях этого района уже найдены материалы репинского типа и других близких ямной керамике типов. Археологические данные подтверждаются и результатами антропологического изучения материалов ХЭК и ЯКИО. Анализ краниологического материала ямной культуры Волго-Уралья позволил установить неоднородность данного населения. Один из его компонентов, представленный менее массивным, долихокранным краниологическим типом, обнаруживает тесную связь с предшествующим населением хвалынской культуры и коллективами, оставившими древнейшие подкурганные захоронения (Бережновка I и II) (Хохлов, 2000. С.312).

Так представляется происхождение, культурная специфика и дальнейшая судьба одной из основных ярких энеолитических скотоводческих культур Восточной Европы, роль которой в ее древней истории трудно переоценить.

ЛИТЕРАТУРА

Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И., 1979. Хвалынский могильник и его место в энеолите Восточной Европы // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж.

Агапов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И., 1990. Хвалынский энеолитический могильник. Саратов.

Астафьев А.Е., 1989. Новые материалы с полуострова Мангышлак // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Самара.

Астафьев А.Е., 1990. О выделении двух типов керамики в энеолитических памятниках п-ова Мангышлак // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Тез. докл. науч. конф. Куйбышев.

Астафьев А.Е., Баландина Г.В., 1998. Энеолитические памятники хвалынского типа полуострова Мангышлак (к вопросу о генезисе хвалынской культуры) // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара.

Барынкин П.П., 1989. Энеолитический памятник Каир-Шак VI из южной части Волго-Уральского междуречья // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев.

Барынкин П.П., Васильев И.Б., 1988. Стоянка хвалынской энеолитической культуры Кара-Худук в Северном Прикаспии // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев.

Барынкин П.П., Козин Е.В., 1995. Стоянка Лебяжинка I и некоторые проблемы соотношения нео-энеолитических культур в степном и южном лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара.

Бибииков С.Н., 1950. Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала // СА. XIII.

Бибииков С.Н., 1953. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре // МИА. 38. М.-Л.

Бибииков С.Н., Збеневич В.Г., 1985. Ранний этап трипольской культуры // Археология Украинской ССР. Т.1. Киев.

Братченко С.Н., Константиnescу Л.Ф., 1987. Александрийский энеолитический могильник // Древнейшие скотоводы юга Украины. Киев.

Брюсов А.Я., 1952. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М.

Будников А.Б., Рассамакин Ю.Я., 1993. Энеолитический могильник в г.Кривой Рог и его место в системе степных древностей // The fourth millenium B.S. Sofia.

Васильев И.Б., 1979. Лесостепное Поволжье в эпоху энеолита и ранней бронзы // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.

Васильев И.Б., 1980. Энеолит лесостепного Поволжья // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев.

Васильев И.Б., 1981. Энеолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев.

Васильев И.Б., 2001. Хвалынская энеолитическая культура и сложение классической курганной "городцовской" культуры в волго-уральской степи и лесостепи // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология, периодизация. Самара.

Васильев И.Б., 2002. Некоторые проблемы изучения хвалынской энеолитической культуры // Известия Самарского научного центра РАН. Самара.

Васильев И.Б., 2003. Культурно-хронологическое соотношение мариупольских и хвалынских памятников в Поволжье // Чтения, посвященные 100-летию деятельности В.А.Городцова в Государственном Историческом музее. Тез. конф. Ч.1. М.

Васильев И.Б., Выборнов А.А, Габяшев Р.С., Моргунова Н.Л., Пенин Г.Г., 1980. Виловатовская стоянка в лесостепном Поволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев.

Васильев И.Б., Габяшев Р.С., 1982. Взаимоотношения энеолитических культур степного, лесостепного и лесного Поволжья и Прикамья // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев.

Васильев И.Б., Синюк А.Т., 1985. Энеолит восточноевропейской лесостепи. Куйбышев.

Васильев И.Б., Овчинникова Н.В., 2000. Энеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара.

Васильева И.Н., 2002. О технологии керамики I Хвалынского энеолитического могильника // Вопросы археологии Поволжья. Вып.2. Самара.

Гей А.Н., 1979. Самсоновское многослойное поселение на Дону // СА. 3.

Гиджрати Н.И., 1986. Новые данные о каменном веке Северной Осетии // Новые материалы по археологии Центрального Кавказа. Орджоникидзе.

Гольмстен В.В., 1931. Погребение из Криволучья // Сообщения ГАИМК. 6. Л.

Даниленко В.Н., 1986. Каменная могила. Киев.

Дергачев В.А., 1986. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. Кишинев.

Кияшко В.Я., 1987. Многослойное поселение Раздорское I на Нижнем Дону // КСИА. 192. М.

Кияшко В.Я., 1994. Между камнем и бронзой // Донские древности. Вып.3. Азов.

- Кореневский С.Н., 1998.** Поселение “Замок” у г.Кисловодска (нижний слой) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. II. Ставрополь.
- Котова Н.С., 1994.** Мариупольская культурно-историческая область (днепро-донское междуречье). Вежа. Коваль.
- Круглов А.П., Пиотровский Б.Б., Подгаецкий Г.В., 1941.** Могильник в г.Нальчике // МИА. 3. М.-Л.
- Крупнов Е.И., 1957.** Древняя история и культура Кабарды. М.
- Левенок В.П., 1969.** Неолит Верхнего Дона и его место среди неолитических культур лесостепной зоны европейской части СССР. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Макаренко М., 1933.** Маріупільський могильник. Київ.
- Малов Н.М., 1982.** Хлопковский могильник и его место в энеолите Поволжья // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев.
- Мерперт Н.Я., 1958.** Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА. 61. М.
- Мерперт Н.Я., 1974.** Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.
- Моргунова Н.Л., 1979.** Ивановская дюна на р.Ток в Оренбургской области // Древняя история Поволжья. Куйбышев.
- Моргунова Н.Л., 1980.** Ивановская стоянка эпохи неолита-энеолита в Оренбургской области // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев
- Моргунова Н.Л., 1984.** Турганинская стоянка и некоторые проблемы самарской культуры // Эпоха меди юга Восточной Европы. Куйбышев.
- Моргунова Н.Л., 1989.** Энеолитические комплексы Ивановской стоянки // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев.
- Моргунова Н.Л., 1995.** Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург.
- Мунчаев Р.М., 1975.** Кавказ на заре бронзового века. М.
- Нехаев А.А., 1990.** Домайкопская культура Северного Кавказа // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Тез. докл. науч. конф. Куйбышев.
- Нехаев А.А., 1992.** Домайкопская культура Северного Кавказа // Петербургский археологический вестник. СПб.
- Нечитайло А.Л., 2001.** XX век: Новоданиловская культура. Итоги изучения // XV Уральское археологическое совещание. Тез. докл. междунар. науч. конф. Оренбург.
- Нечитайло А.Л., Козюменко Е.В., Жеребилов С.Е., 1997.** Новые объекты эпохи энеолита в Нижнем Подонье // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории племен южнорусских степей. Саратов.
- Очерки по истории СССР, 1956.** М.
- Романовская М.А., 1982.** Об одном погребении эпохи ранней бронзы // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев.
- Рындина Н.В., 1998.** Древнейшее металлообрабатывающее производство Юго-Восточной Европы. М.
- Сальников К.В., 1962.** Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы // АЭБ. Т. I. Уфа.
- Синицын И.В., 1959.** Археологические исследования Заволжского отряда (1951-1953 гг.) // МИА. 60. М.

Синицын И.В., Эрдниев У.Э., 1966. Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР (по раскопкам 1962-1963 гг.). Вып. II. Элиста.

Синюк А.Т., 1980. Энеолит лесостепного Дона // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев.

Синюк А.Т., 1986. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж.

Смирнов К.Ф., 1959. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области // МИА. 60. М.

Ставицкий В.В., 2001. Энеолитическое поселение Русское Труево 1 на Верхней Суре // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. V. Оренбург.

Столяр А.Д., 1958. Раскопки курганов у хутора Попов в 1950-1951 гг. // МИА. 62. М.

Телегін Д.Я., 1973. Середньостогівська культура епохи міді. Київ.

Телегин Д.Я., Нечитайло А.Л., Потехина И.Д., Панченко Ю.В., 2001. Средне-стоговская и новоданиловская культуры энеолита Азово-Черноморского региона. Луганск.

Тодорова Х., 1979. Энеолит Болгарии. София.

Трифонов В.А., 1991. Степное Прикубанье в эпоху энеолита - средней бронзы // Древние культуры Прикубанья. Л.

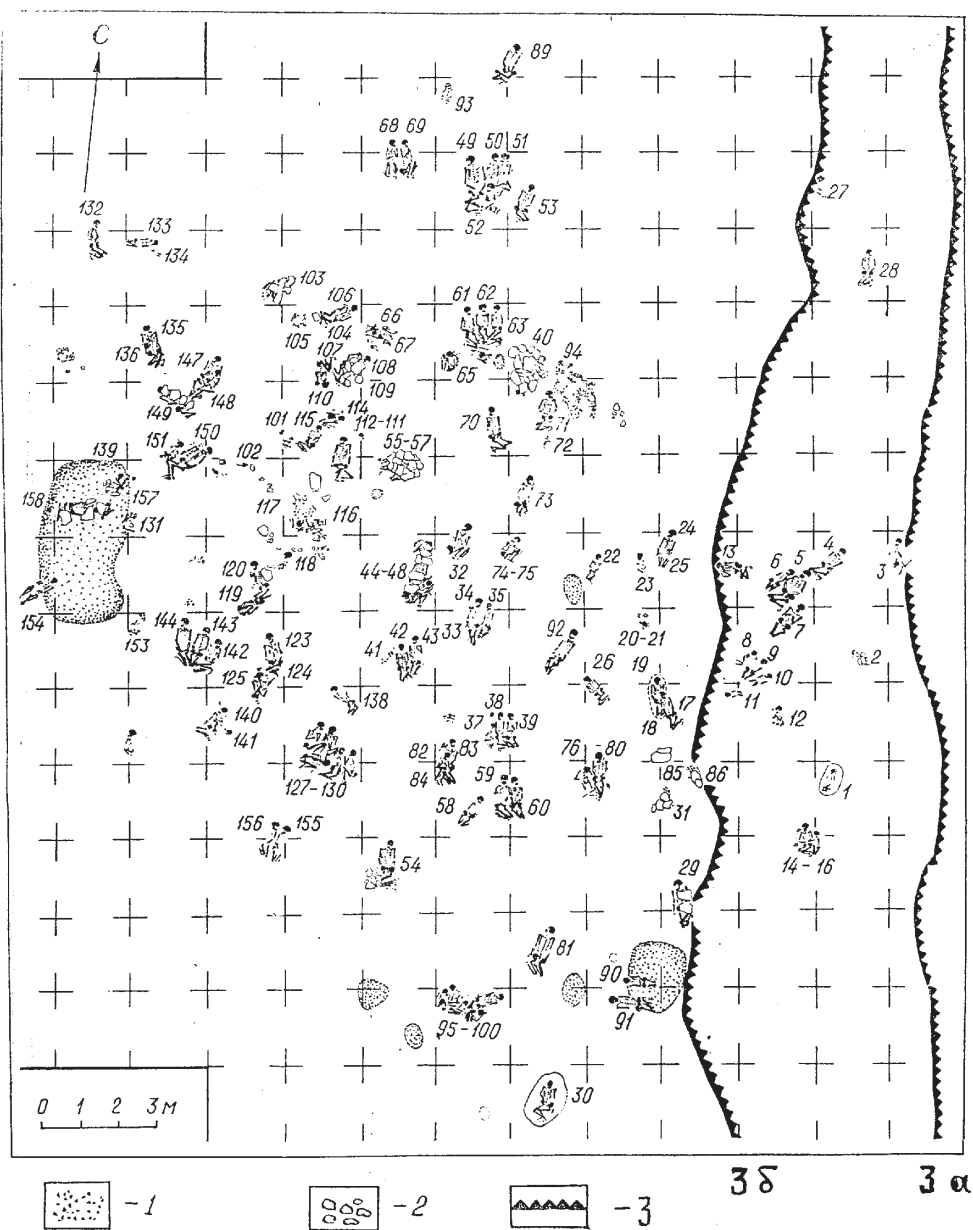
Трифонов В.А., Избицер Е.В., 1997. Существуют ли энеолитические псалии? // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Саратов.

Черных Е.Н., 1978. Металлургические провинции и периодизация эпохи раннего металла на территории СССР // СА. 4.

Формозов А.А., 1965. Каменный век и энеолит Прикубанья. М.

Хохлов А.А., 2000. Палеоантропология эпохи бронзы Самарского Поволжья // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.

Юдин А.И., 1999. Многослойное поселение Кумыска на р. Торгун // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. Вып. 3. Саратов.

Условные обозначения: 1 - жертвенник; 2 - каменная закладка; 3 - береговая линия (3a - береговая линия 1977 г., 36 - береговая линия 1978 г.).

Рис.1. План раскопа Хвалынского I энеолитического могильника.

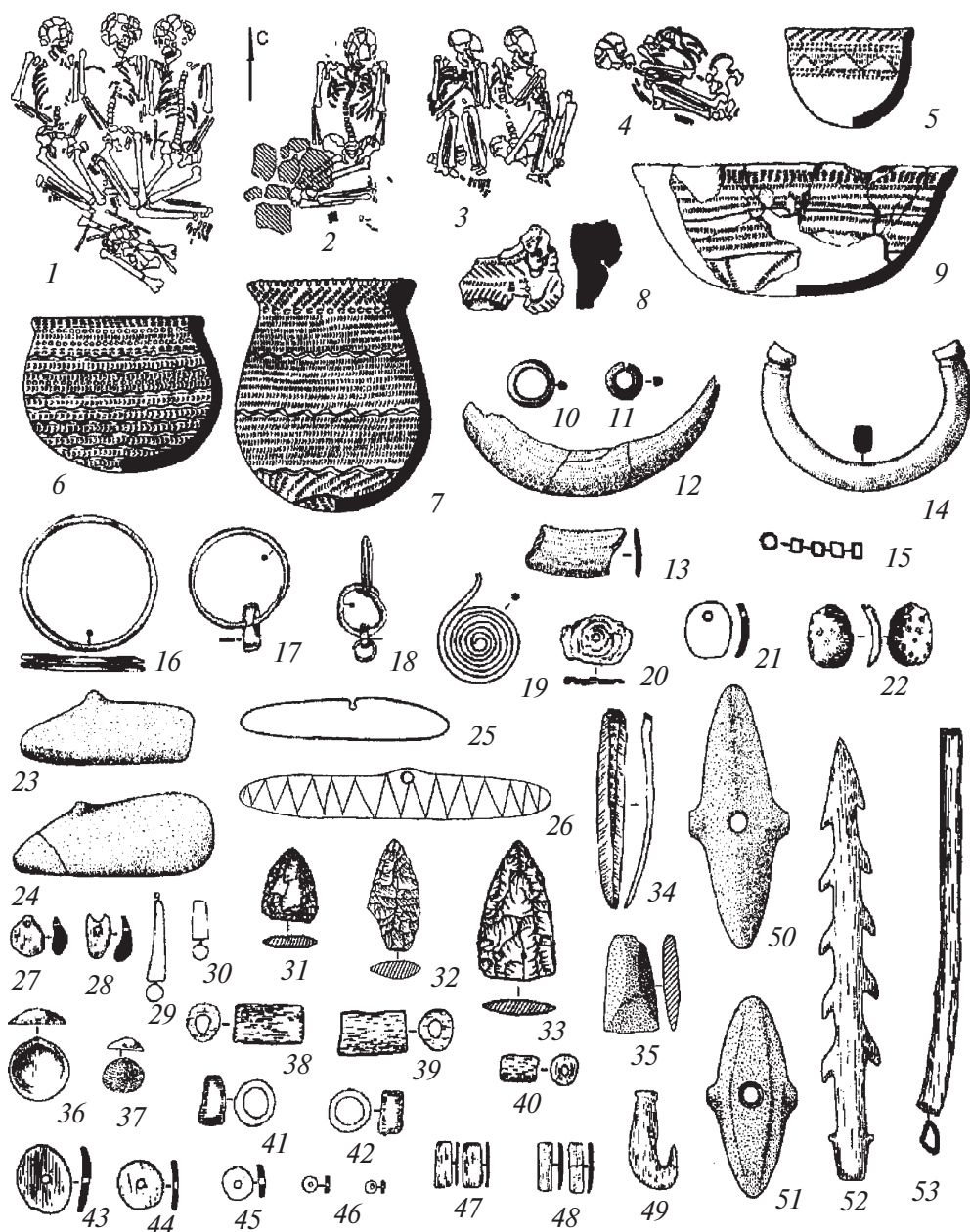

Рис.2. Материалы Хвалынских энеолитических могильников (масштабы разные).

1-18, 20, 24, 27-53 – Хвалынский I могильник; 19, 21-23, 25, 26 – Хвалынский II могильник (1-4 – погребения; 5-9 – керамика; 10-11, 14, 23, 24, 31-35, 50, 51 – камень; 12, 13, 48 – клык кабана; 15-22 – медь; 25-28, 38-42, 49, 52, 53 – кость; 29, 30, 36, 37, 43-47 – раковина).

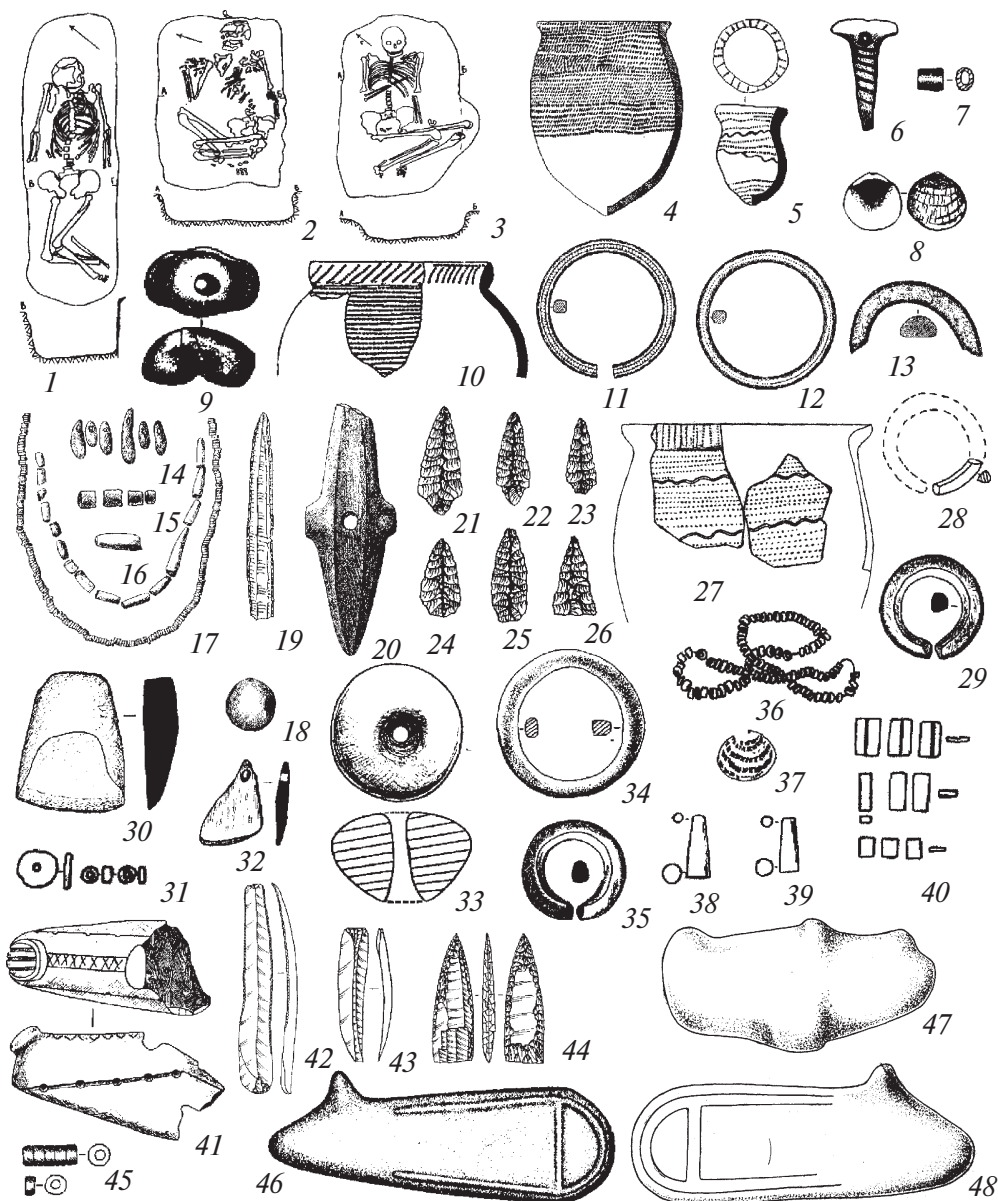

Рис.3. Материалы хвалынской энеолитической культуры. Масштабы разные. 1-8 — Хлопковский могильник в Саратовской обл.; 9 — булава из Волгоградского музея (случайная находка); 10 — поселение Кумыска в Волгоградской обл.; 11-26 — погребение (погребения?) из Криволучья Самарской обл.; 27-28 — Турганинская стоянка в Оренбургской обл.; 29-40 — Ивановский могильник в Оренбургской обл.; 41-45 — разрушенный могильник в урочище Ак-Жунас Астраханской обл.; 46 — скипетр из Куйбышевского (Самарского) музея краеведения; 47, 48 — скипетры из Хлопковского могильника.

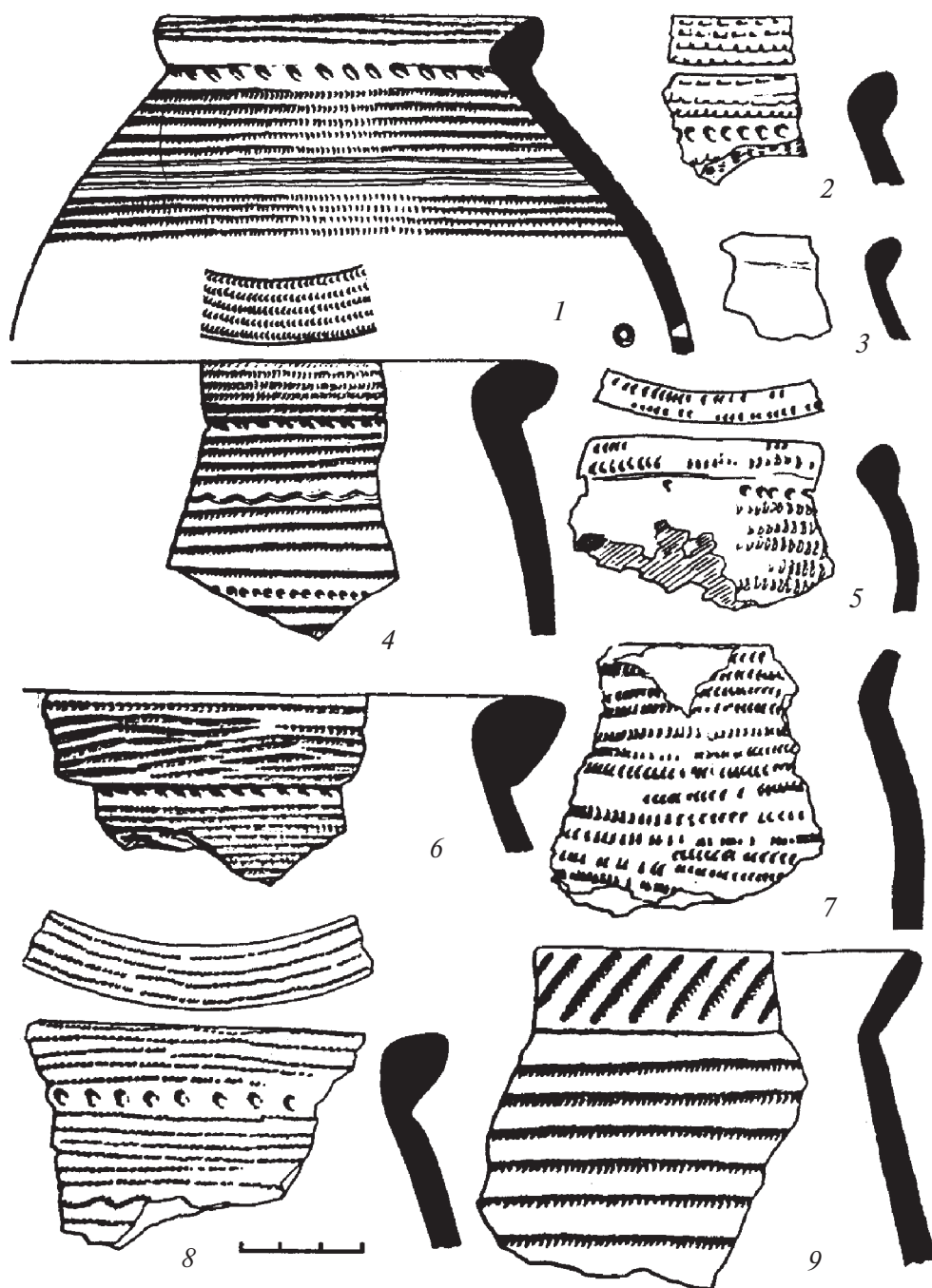

Рис.4. Керамика хвалынской энеолитической культуры Гундоровского поселения в Самарской области.

Рис.5. Керамика хвалынской энеолитической культуры Гундоровского поселения в Самарской области.

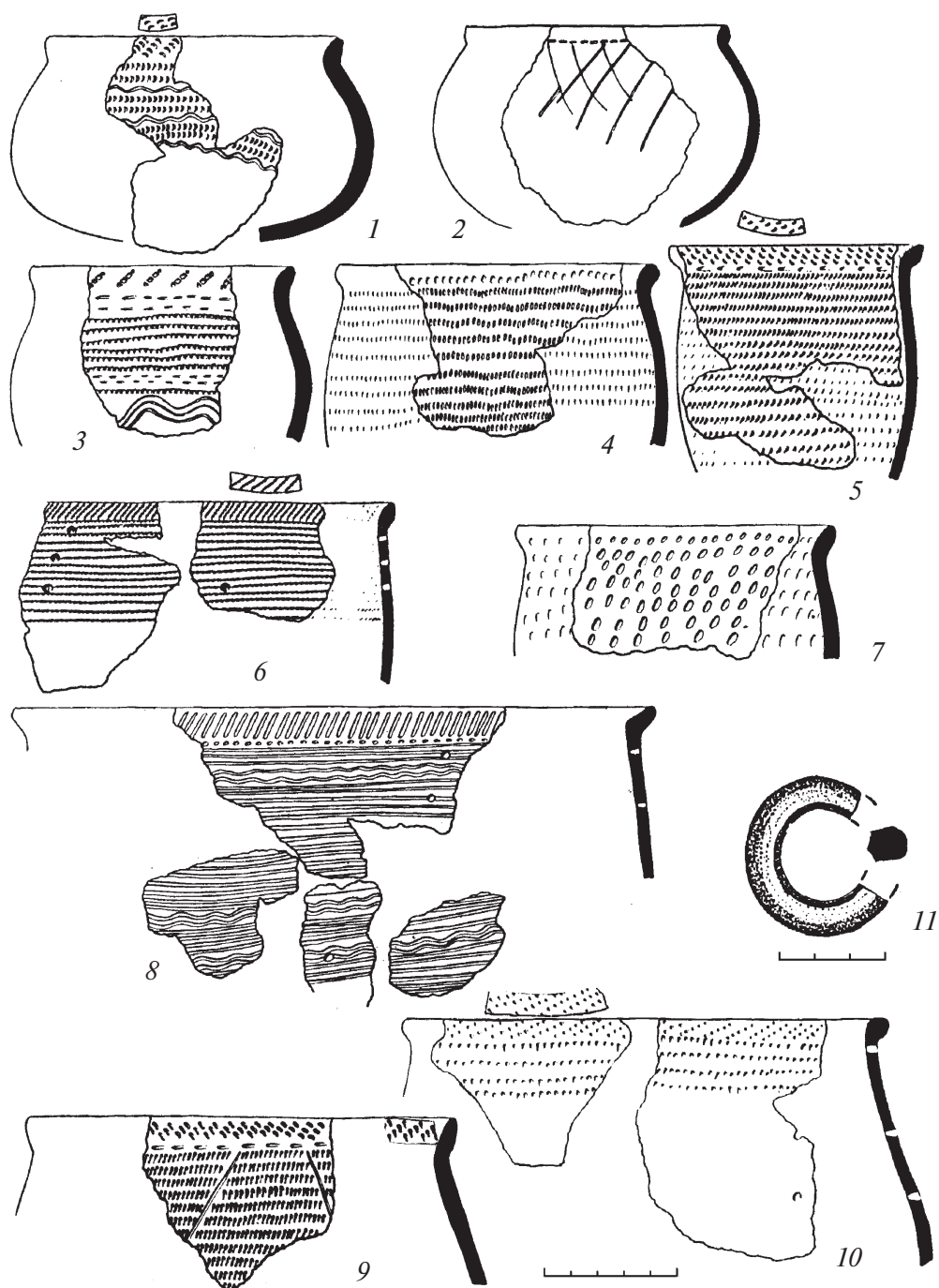

Рис.6. Хвалынская керамика (1-10) и каменный браслет (11) поселения Лебяжinka I в Самарской области.

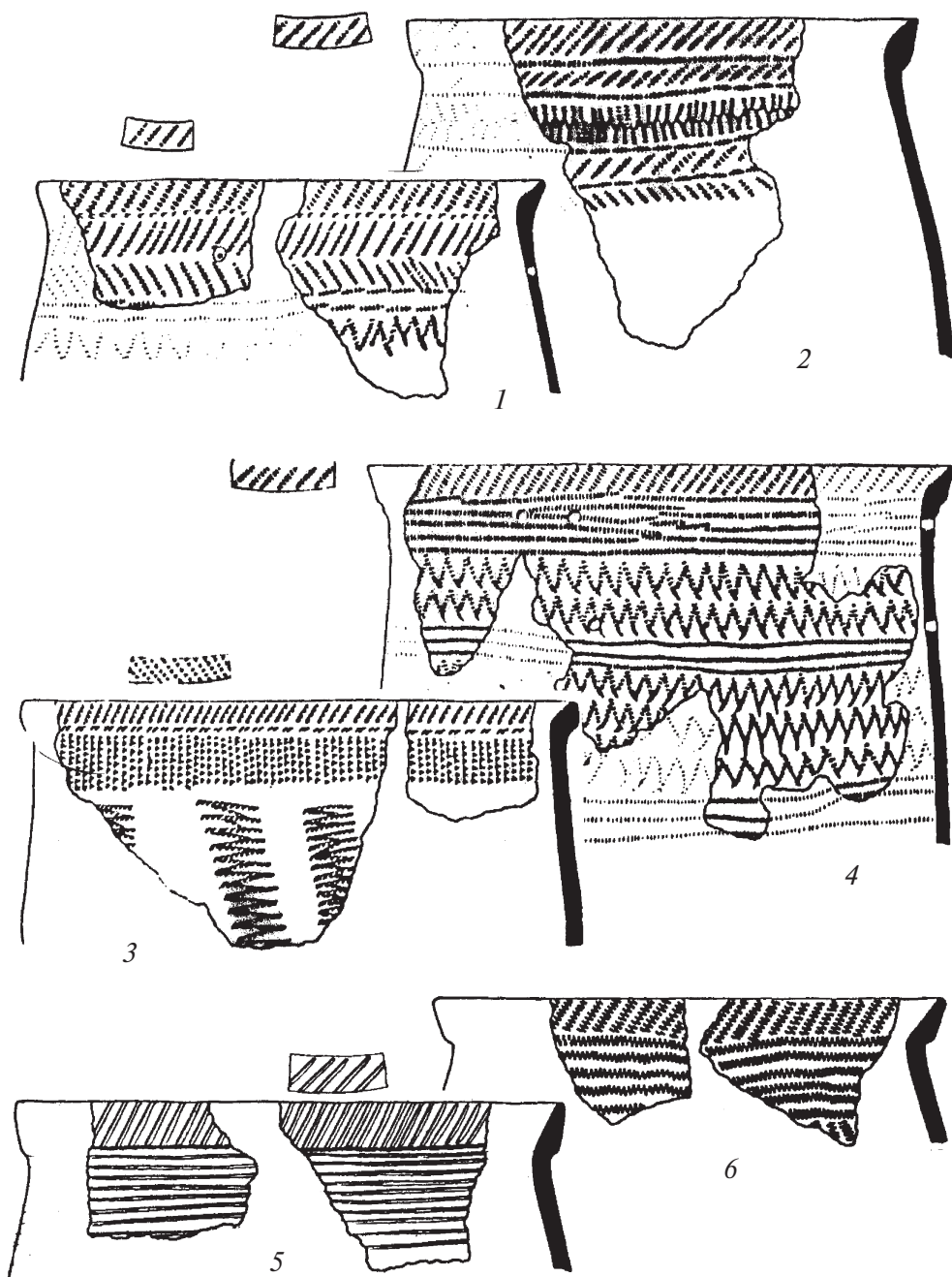

Рис.7. Хвалынско-позднесамарская керамика поселения Лебяжинка I в Самарской области.

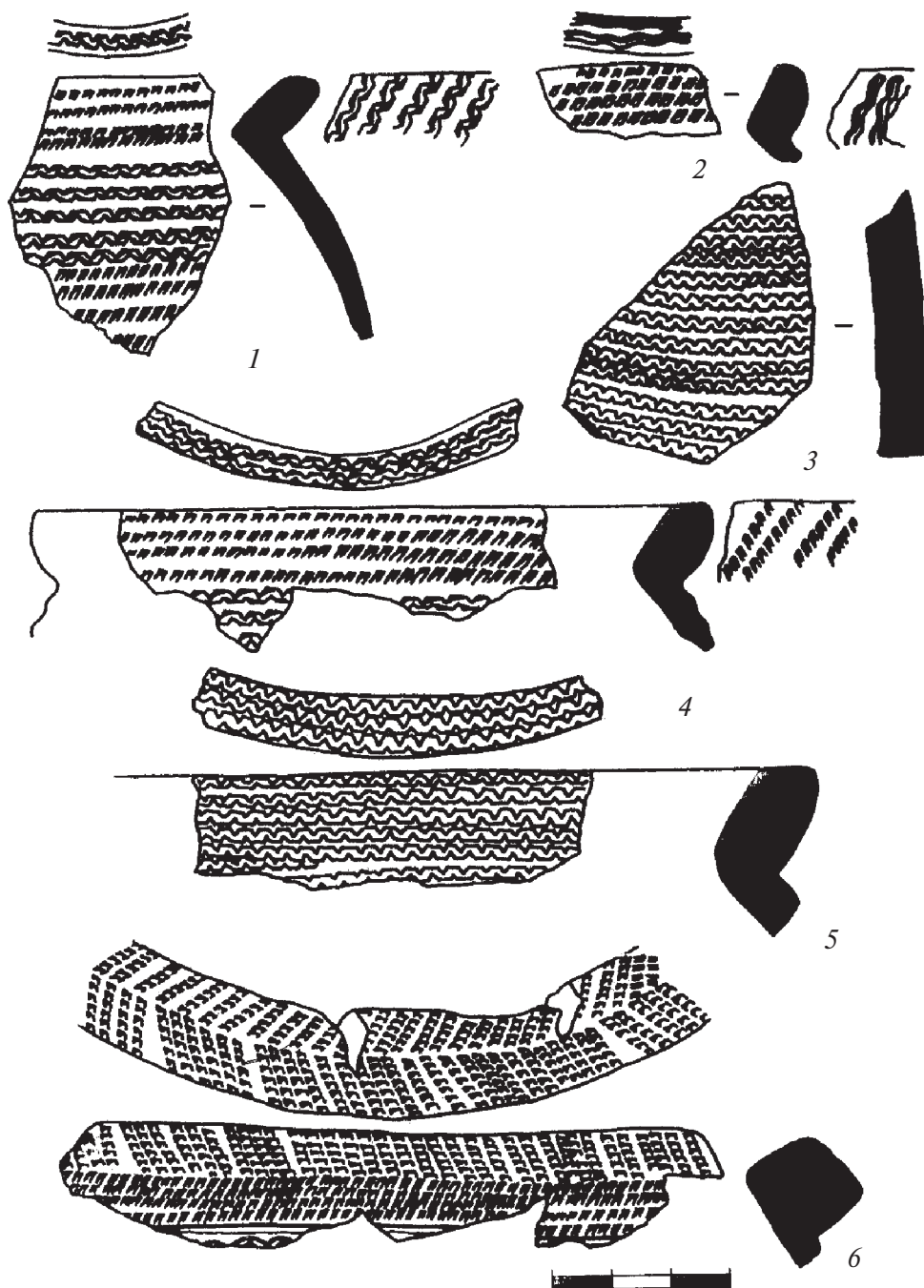

Рис.8. Керамика стоянки Кара-Худук в Северном Прикаспии.

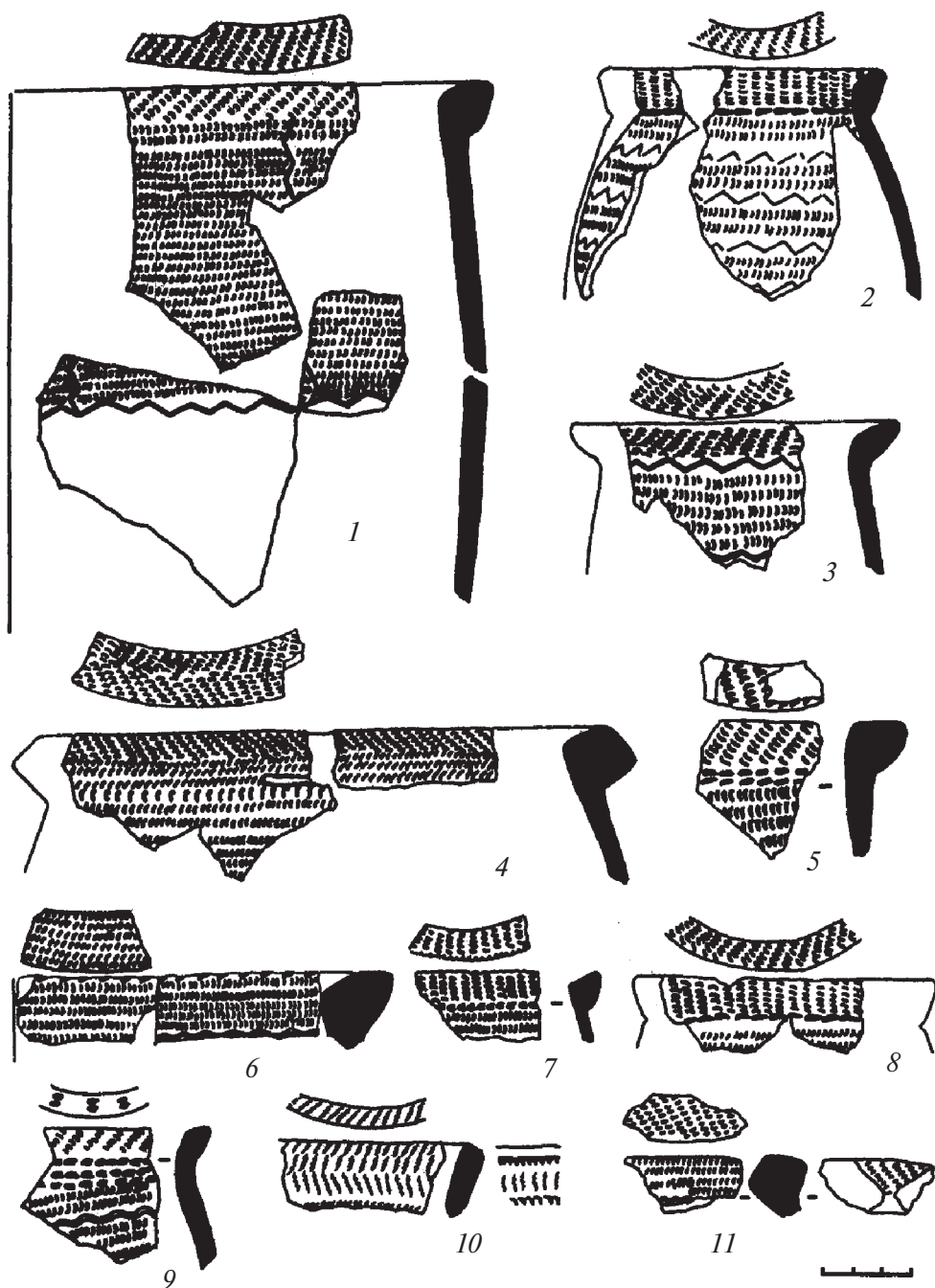

Рис.9. Керамика стоянки Кара-Худук в Северном Прикаспии.

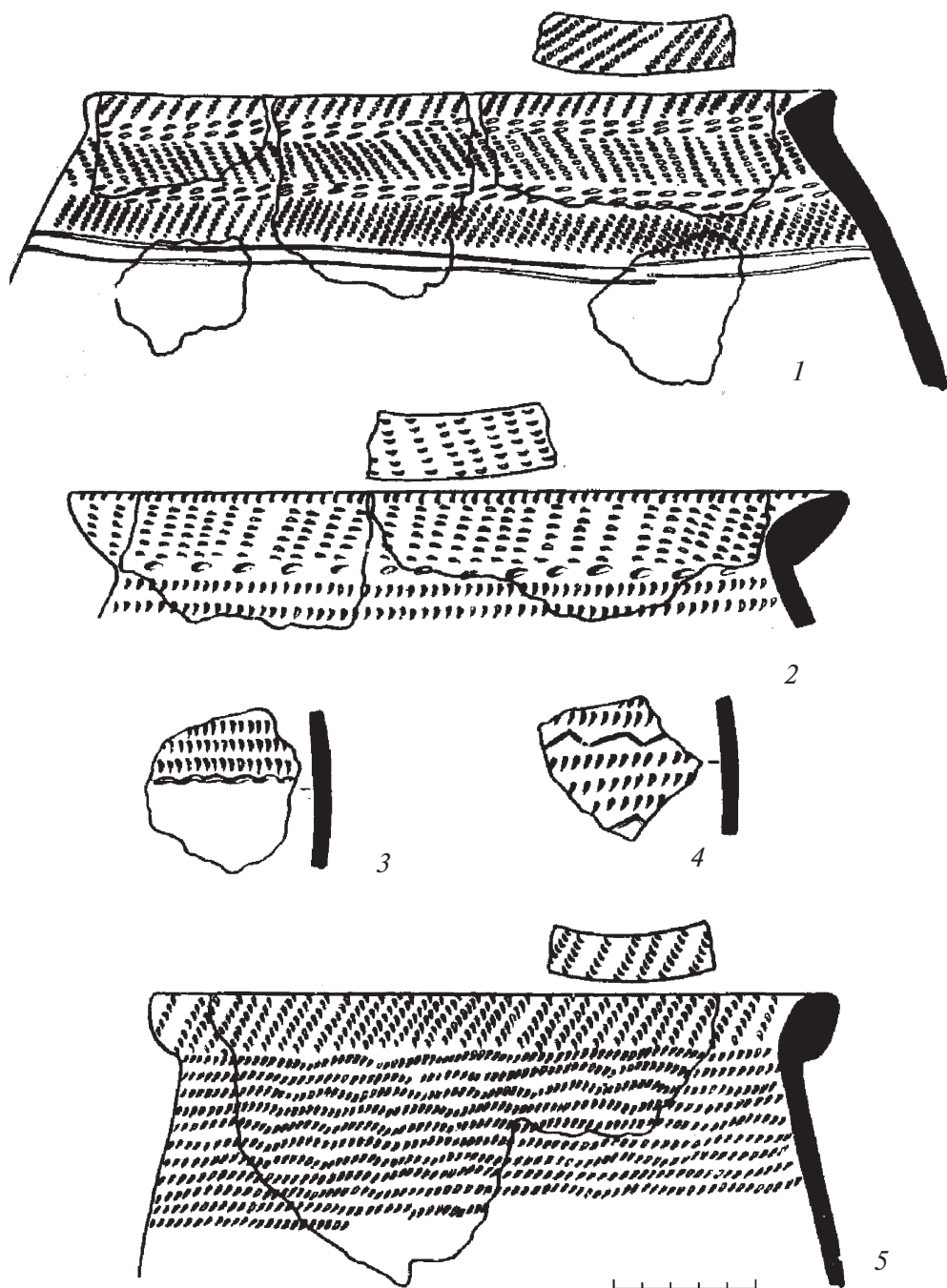

Рис.10. Керамика стоянки Каиршак VI в Северном Прикаспии (по П.П.Барынкину).

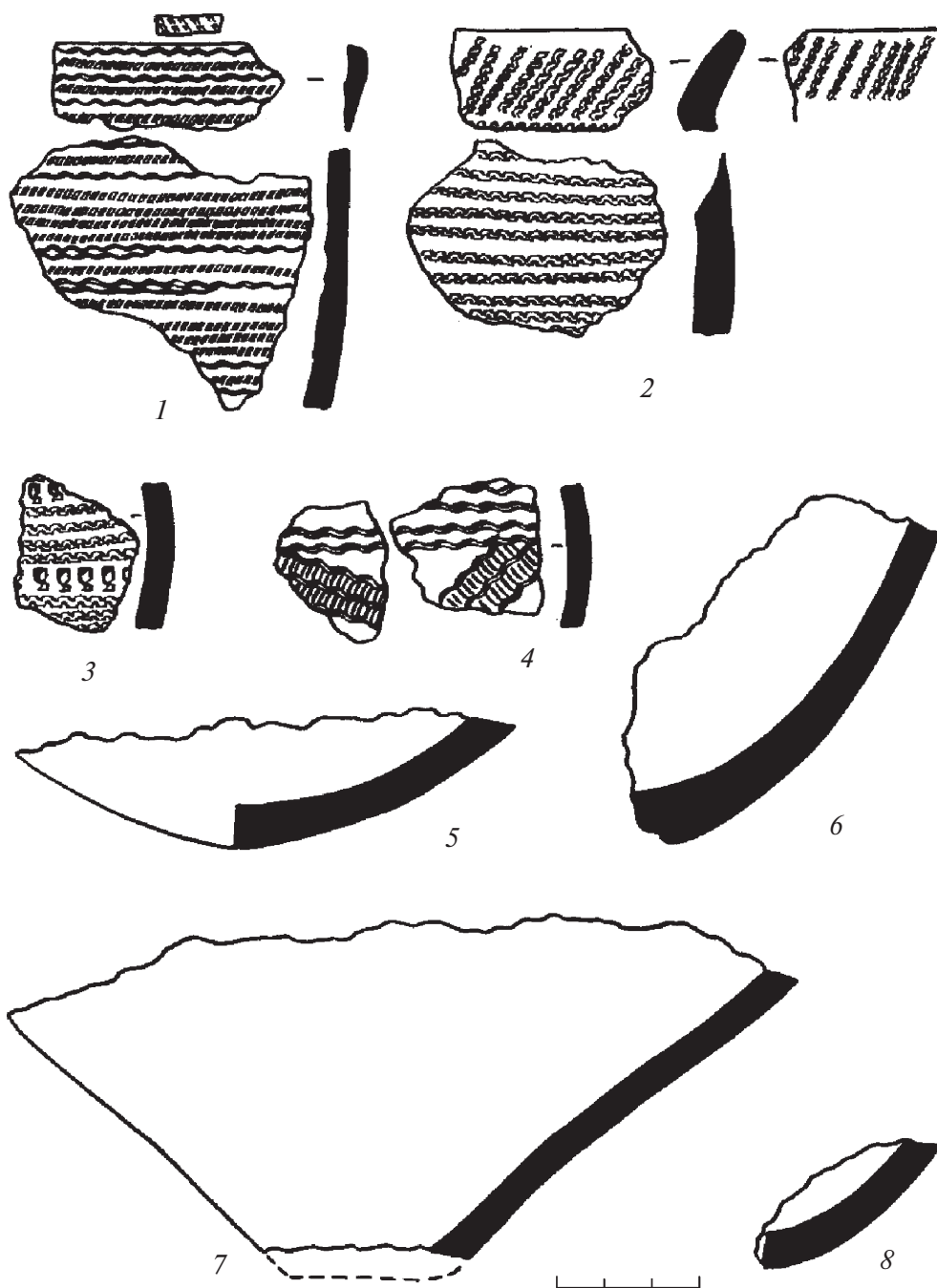

Рис.11. Керамика стоянки Каиршак VI в Северном Прикаспии (по П.П.Барынкину).

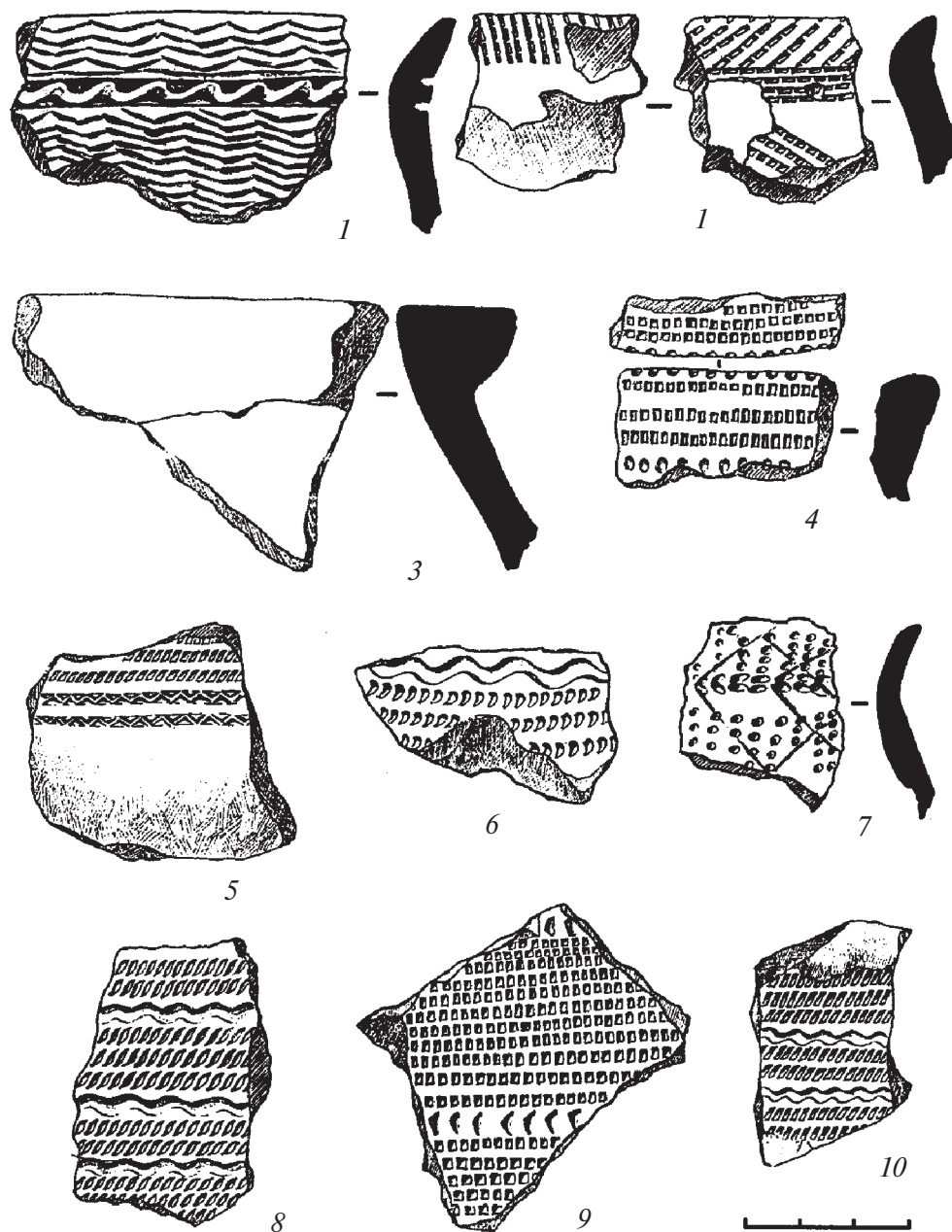

Рис.12. Керамика стоянки хвалынской культуры Комбак-тэ в Северном Прикаспии.

Рис.13. Керамика стоянки Тау-тубе в Северном Прикаспии.

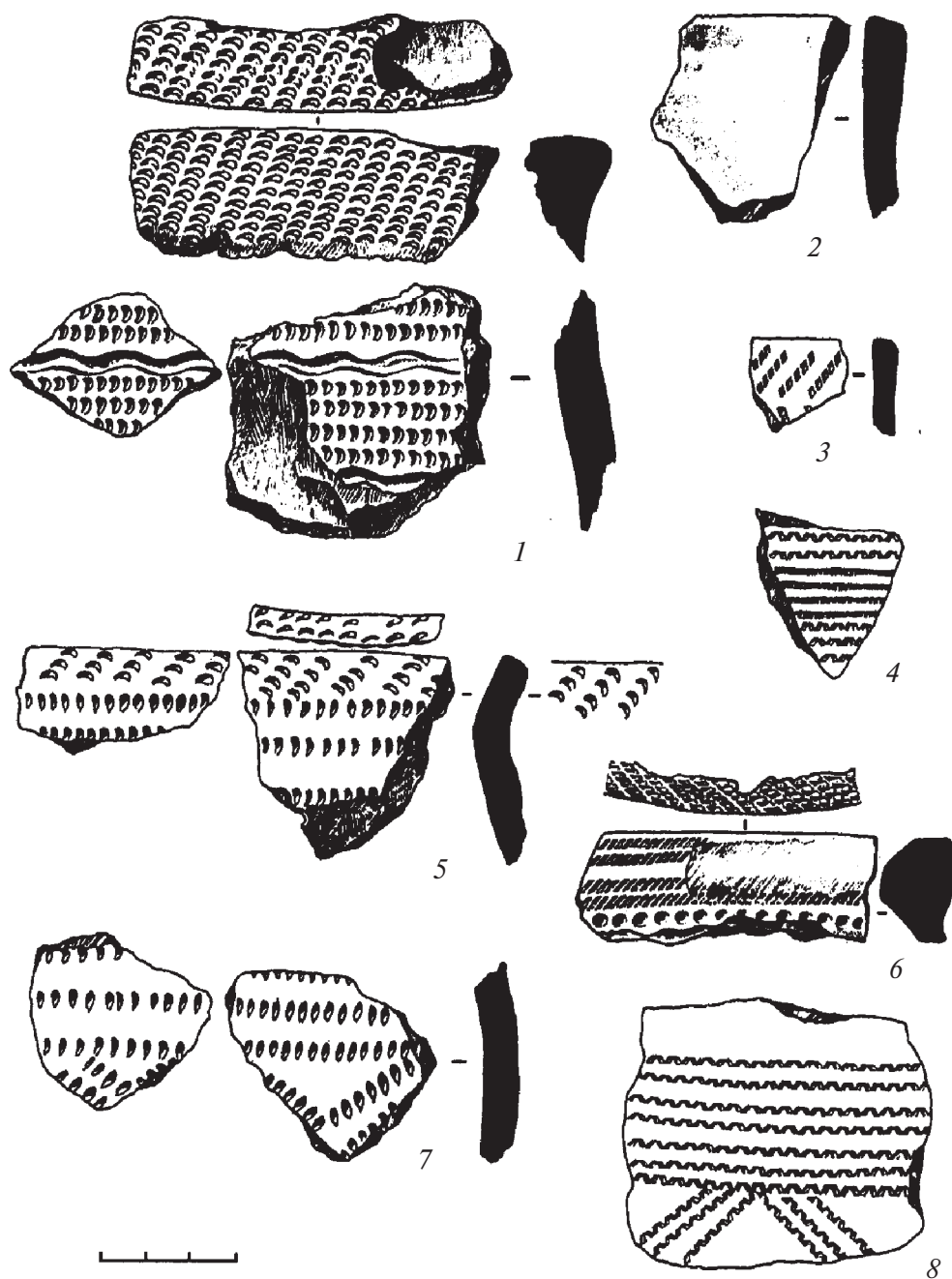

Рис.14. Керамика хвалынской культуры со стоянки Северный Букей в Северном Прикаспии.

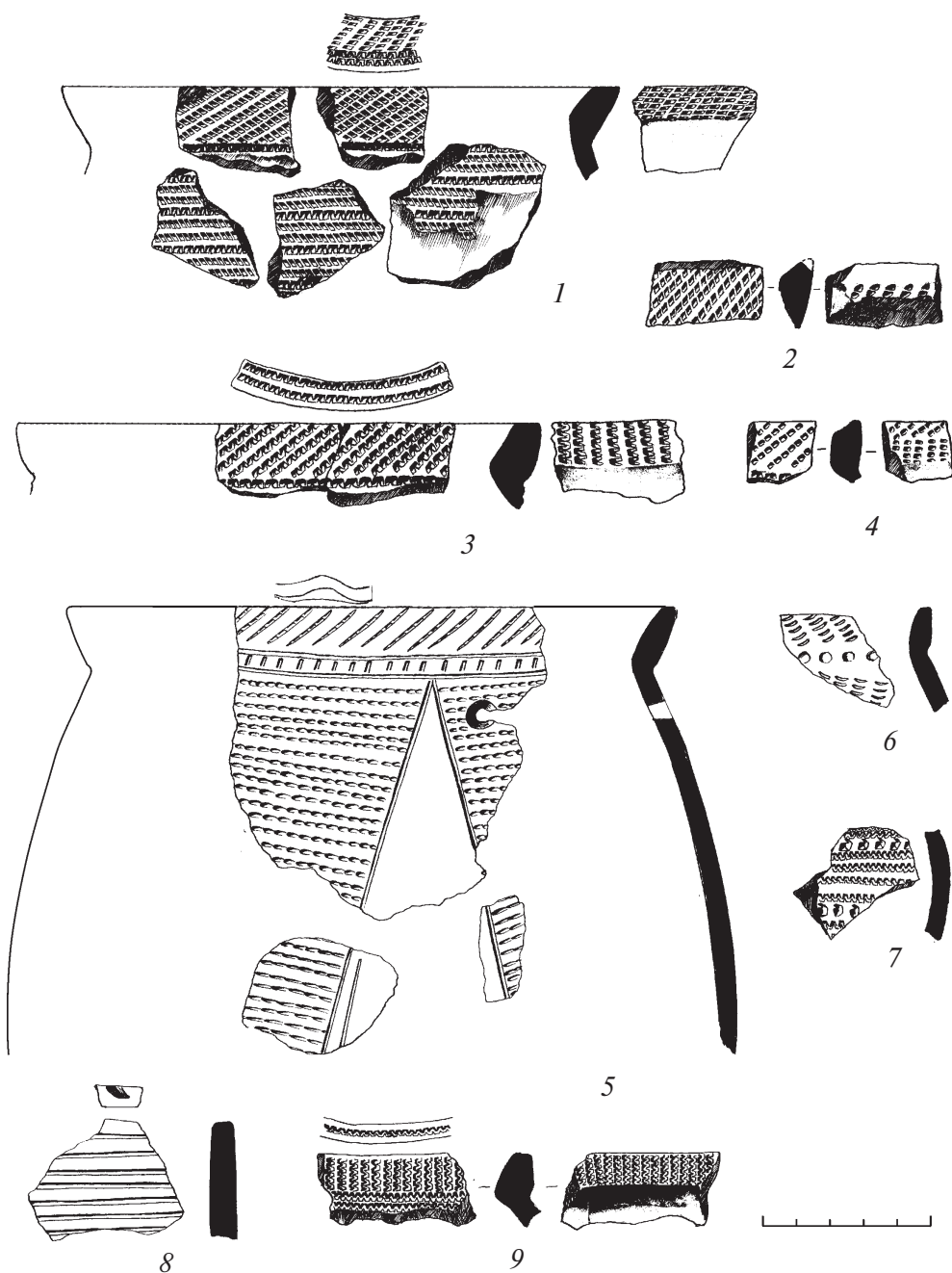

Рис.15. Керамика хвалынской культуры со стоянки Шестнадцатая буровая в Северном Прикаспии.

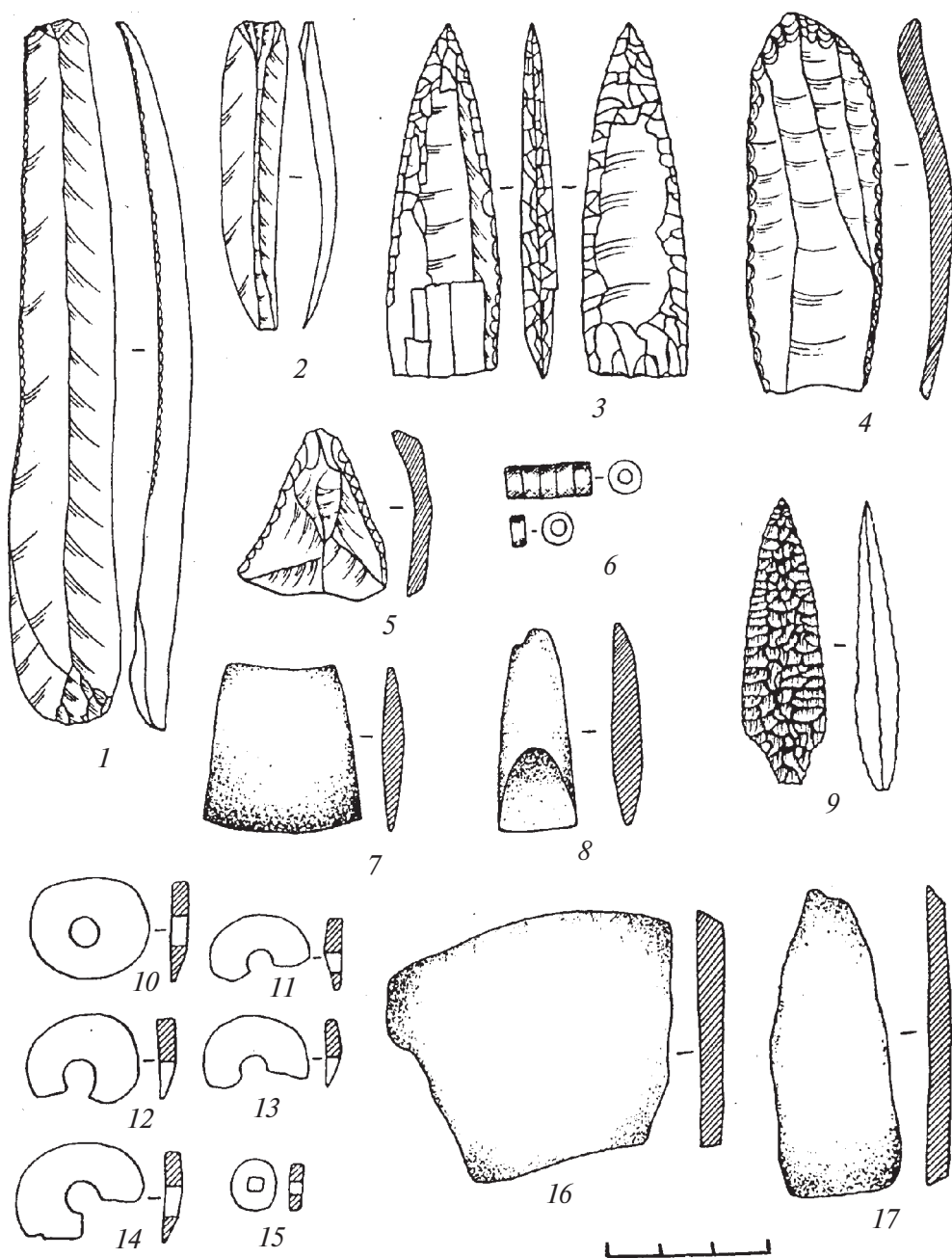

Рис.16. Инвентарь разрушенных могильников хвалынской культуры с территории Северного Прикаспия.

1-3, 6, 16, 17 – урочище Ак-Жунас; 4, 5, 9 – Новый Караузек; 7, 8, 10-15 – урочище Нарым-бай.

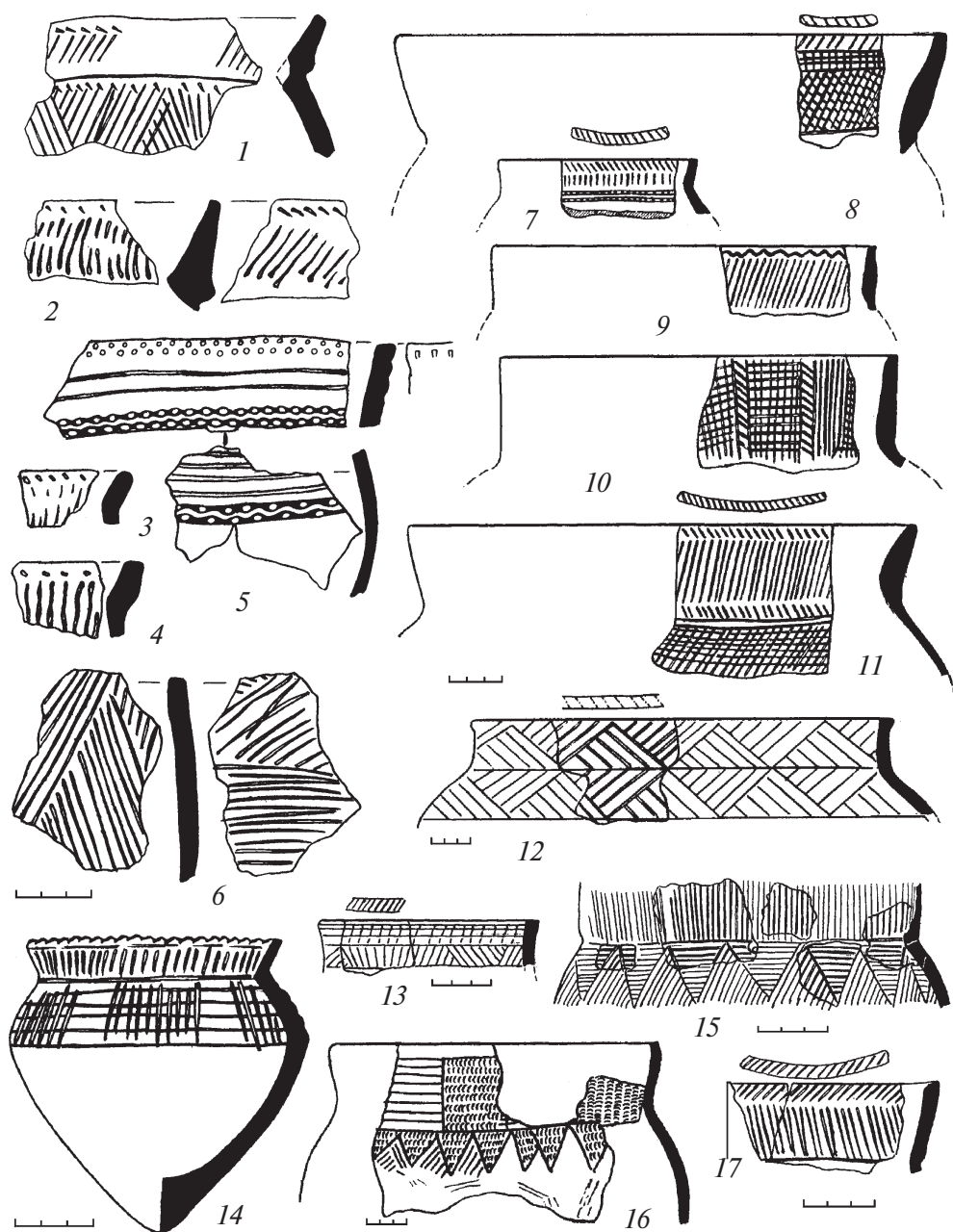

Рис.17. Энеолитическая керамика с прочерченным орнаментом из Прикаспия и Приазовья.

1-6 – пос.Кара-Худук; 7-11 – пос.Свободное; 12-13 – пос.Раздорское; 14 – хут.Попов; 15 – пос.Самсоновское; 16 – хут.Мокрый Чалтырь; 17 – Хвалынский I могильник.

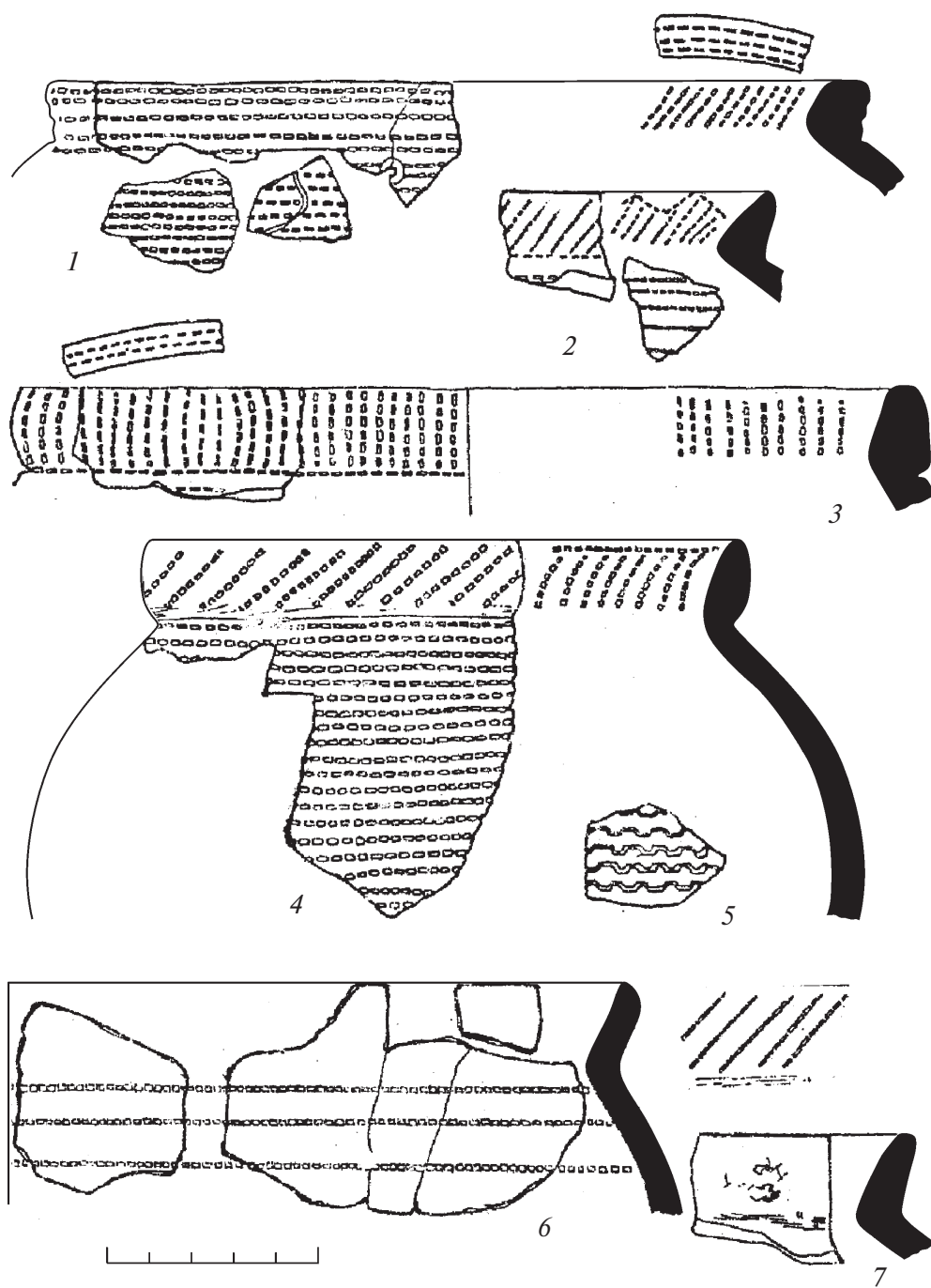

Рис.18. Керамика хвалынской культуры со стоянки Кумыска в Волгоградской области (по А.И.Юдину).

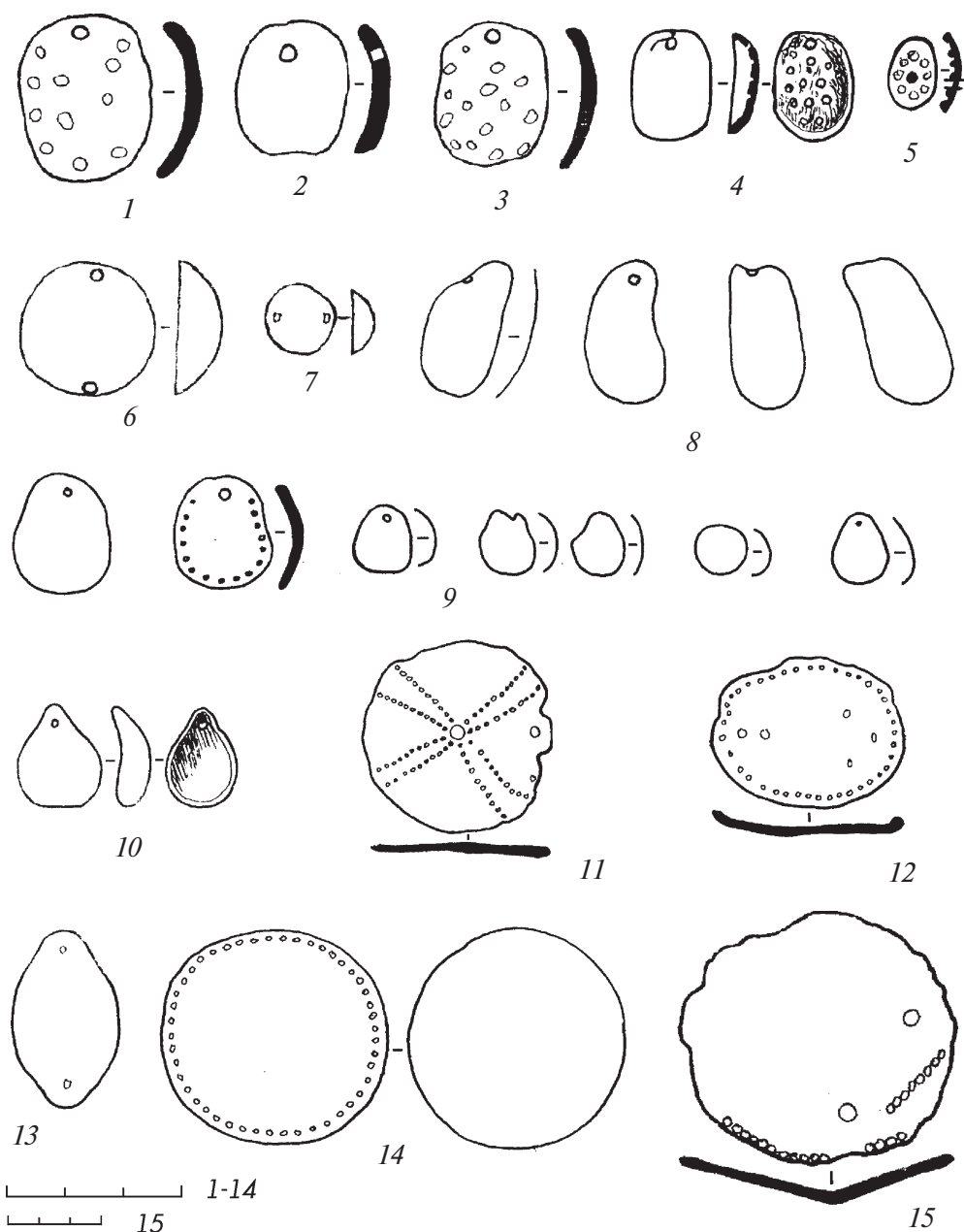

Рис.19. Бляшки из энеолитических памятников Прикаспия и Причерноморья. 1-5 – Хвалынские I и II могильники; 6-7 – Верхний Акбаш; 8 – Веселая Роша; 9 – Александровка; 10 – Чапли; 11 – Хабашести; 12, 13, 15 – Карбунский клад; 14 – Варна (1-13, 15 – медь, 14 – золото).